

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 JANVIER 1938

LES COSAQUES LIBRES

XIe Année

10 ЯНВАРЯ 1938 г.

236

10 СІЧНЯ 1938 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XI-й.

РІК ВІДАННЯ XI-й.

Ю. Гончар

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК:

Торонто. М. Ф. Получено. Привет.
Бельгия. Н. Б. Все получено. Спасибо. Привет.
Голливуд. М. Получено. Спасибо. Привет.
Мон-Ферран. И. П. Получено. Спасибо. Привет.
Бельгия. Г. Р. Получено своевременно. Спасибо. Привет.
Нью-Йорк. П. Получено. Спасибо. Привет.
Румыния. И. К. Все получено. Ответ — письмом.
Киотоник. К. С. Получены. Спасибо. Привет.
Св. Лоран. А. П. Получено. Спасибо. Привет.
Страсбург. Г.-Л. Щиро дякую. Вітаю.
Руте. П. Ч. Получено. Привет.
Петровград. Н. К. Переданные Г. А. вашей станице старые номера журнала пусть останутся в станичной библиотеке. Привет.

РОЗЫСКИ:

1. Хор. Преображенской ст. Иван В. Болдырев разыскивает станичников и однокашников по Атаманскому военному училищу. Писать по адресу:

Jean Boldyreff, 4, rue de la Gare, Rombas, France.

2. Подхор. ст. Ново-Александровской Василий Бобров просит отозваться станичников и сослуживцев по адресу:

B. Bobrow, p. Włodawa II, os. Tomaszowka, dm. Domaszewo. Pologne.

КАЗАЧЬЕ СПАСИБО

ВСЕМ ТЕМ, КТО ПОЗДРАВИЛ МЕНЯ С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВЫМ ГОДОМ.
СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

ПОХОДНЫЙ АТАМАН ВК И. БИЛЫЙ.

В большом свете

В одном из ближайших номеров «ВК» мы дадим общий очерк о международной ситуации нынешнего времени. Сейчас же ограничимся весьма небольшим минимумом.

— Всеобщее внимание привлекает сейчас политика (а еще больше — действия) Японии. Для характеристики современных японских настроений следует отметить одну из резолюций, принятых японскими промышленниками. В этой резолюции говорится, что «отношения между Японией и СССР становятся с каждым днем напряженнее. Есть очевидные признаки, предсказывающие серьезные события». Советское правительство обвиняется далее в том, что оно оказывает поддержку антияпонским элементам в Китае... «Такое положение больше терпимо быть не может»...

В своем новогоднем заявлении председатель японского правительства сказал, что для завершения начатой борьбы «Японии придется прибегнуть к более широкой мобилизации всех своих ресурсов»...

Характерно такое место в новогоднем заявлении японского министра иностранных дел: «Мы надеемся, что англичане в своих отношениях с нами постараются в будущем проявить больше внимания и избегать ошибок, что они отнесутся с большим доверием к истинной роли Японии на Дальнем Востоке, исчерпывающейся стремлением не допустить проникновения красных в этот район»...

Но наиболее сенсационным было заявление японского министра внутренних дел адмирала Суэцугу: «Мы переживаем сейчас события, которые сыграют огромную роль в мировой истории. Никто не может сказать, в каком темпе будут развиваться события. Но я убежден, что конец гегемонии белой расы положит начало эре справедливости и гуманности, о которой не перестают говорить европейцы и американцы. Я не боюсь подчеркивать этот факт. Желтая раса должна освободиться от ига белых. Слишком быстрое освобождение привело бы к всеобщему пожару. Надо, однако, сказать, что к каким бы мерам предосторожности мы ни прибегли, результат будет

3. Михаила В. и Якова В. Кулешевых, ст. Орловской, хутора Гундоровского, проживающих в Париже, разыскивает станичник Михаил Ив. Чеботарев. Отозваться по адресу:

M. Cebotareff, Subotica, Drzavna Zeleznica radionica, Yougoslavie.

4. Ген. Макарова (команд. 58 Донск. полка), Аристарха Дм. Борисова (ст. Аксайской), есаула Владимира Шевелева (проф. в Болгарии) просит откликнуться или знающих сообщить их адрес А. Д. Морозову:

Uzice (Ужице) fabrika oruzja i municije, Yougoslavie.

— «» —

ПОПРАВКИ:

В 224 номере «ВК», на 32 стр., левый столбец, 29-ю строку сверху следует читать так:

...необходимо для положительного завершения каждого дела.

Там же, на обложке (в речи ст. Степанова), левый столбец, 34 и 35 строки сверху следует читать так:

...на уровень пошлой философии Горьковского ужа: «на земле сырьи и тепло»...

тот же: всеобщий пожар. Такова воля судьбы. Мы должны осуществить свою миссию, не останавливаясь перед второстепенными соображениями».

Относительно помощи, оказываемой Китаю некоторыми государствами, адмирал сказал: «Для преодоления китайского сопротивления необходимо полное прекращение поддержки, оказываемой Китаю Англией. Этого необходимо добиться даже ценой войны»...

Заявление это наделало в свете много шума. Японцы в официозном заявлении смягчили заявления адмирала Суэцугу, что касается формы, но не существа заявления.

Одна из парижских газет по поводу действий Японии пишет так:

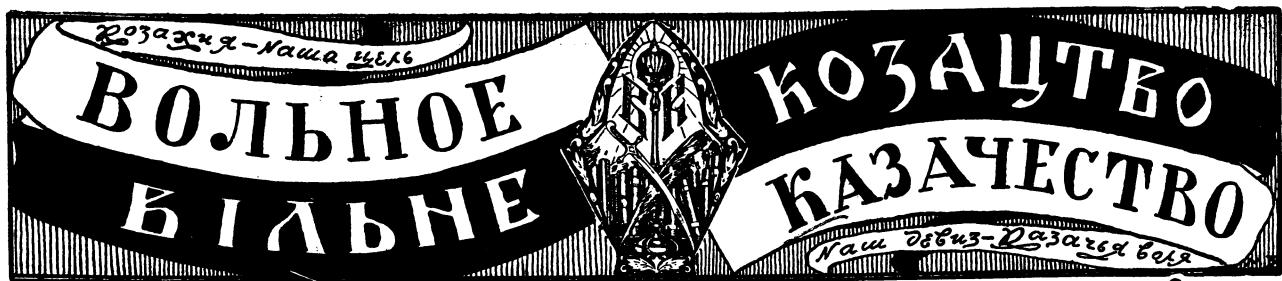
«Дальневосточные события свидетельствуют о том, насколько японцы торопятся. Конечно, они постараются теперь же использовать в своих целях слабость Англии, Франции и Америки»...

А что касается общей обстановки в «большом свете», то та же газета замечает: «Не надо обладать даром ясновидения, чтобы догадаться, что решающая партия будет сыграна до 1941 года»...

— Одна из пражских газет («Народни Политика») одну из своих новогодних статей начинает так: «Вступаем в год, в котором Германия будет уже вполне вооружена, но в котором не будут еще готовы со своими вооружениями Англия и Америка... Поэтому год 1938 будет годом опасным»...

Характерен отчет «Посл. Новостей» (см. номер от 2-го января) о том, где как прошел Новый Год. Отчет этот начинается так:

«Париж весело встретил Новый Год, но все же, по сравнению с прошлым годом, повсюду, как единодушно отмечают все, чувствовалась тревога и беспокойство за будущее. В прошлом году казалось, что Франция и весь мир преодолели кризис и вступили на путь благоденствия, что опасность войны миновала. От этого оптимизма не осталось и следа»...

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Бильный

Редакция и администрация: 109, rue Erlanger, Paris (16th)

№ 236

Понедельник 10 января 1938. — Понеділок 10 січня 1938.

№ 236

И. КОВАЛЕНКО (Скубани).

НОВЫЙ ГОД Я НЕ БУДУ ВСТРЕЧАТЬ

Новый Год, что из Вечности скрытой
К нам крадется, как некая тать,
С чашей, пенистой влагой налитой,
Я не буду сегодня встречать.

Нет, не надо пьянящего зелья, —
Мысли, роем шмелиным шурша,
Мне отравят минуты веселья
И сильнее заноет душа.

Лучше ныне лампады зажгу я
И, при слабом сияньи огней,
Буду страстно молиться, тоскуя,
Об Отчизне далекой моей.

И, быть может, внимая Пророку,
Вседержитель в грядущем году
Нас приблизит к заветному сроку
И размыкает нашу беду...

Пред иконой Ивана-Предтечи
Я слезу оброню не одну
По умершим в отчаянной сечи
За родимую нашу Страну.

С верой жаркою, полный экстаза,
Помолюся о тех казаках,
Что остались в станицах Кавказа
И на Тихого Дона брегах...

И о доле изгнанника брата
Вознесу я молитвы мои,
Чтоб Предтеча — казачий ходатай —
Милость нам испросил у Судьи.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ДУМЫ

Как-то там — на Дону и Кубани —
Старину так-же-ль ныне хранят
И рождественским утречком ранним
С тем-же-ль трепетом в церковь спешат?

Не развеяна-ль прелесть адата
Там за эти лихие года?
Христославят ли стройно ребята
И девичья слышна-ль коляд?

Пьют-ли, с песней подлюдной, из чарок
Ароматный, искристый чихир?
Иль, как слабый и тусклый огарок,
Угасает народ-богатырь?

Иль, быть может, злодею в угоду,
Праотцам изменяя своим,
Там, забывши казачью свободу,
Воспевают советский режим?

И пред Сталиным дым фимиами,
Как рабы, униженно кадят?
О, тогда... я не вынесу срама...
Я им больше не друг и не брат...

Прочь, проклятые мысли! Жестоко
Не терзайте мне душу. К чему?
Разве может любить вольный сокол
(Золотую хотя-бы!) тюрьму?

Казаки — это гордое племя —
Никогда не смирятся с ярмом
И, пробьет лишь возмездия время,
Они схватятся снова с врагом!

ЕФ. ЯКИМЕНКО.

„РЕВА ГУШІ РОССИПАЛА“

(Рождественское).

Сколько мне было тогда лет, не помню. Но, вероятно, это была первая зима, которую я хорошо помню, как и первый праздник Рождества Христова, который запечателся в памяти. В школу я, во всяком случае, еще не ходил.

В сочельник Рождества Христова я посыпал «вечерю» дедушке и бабушке (по отцовской линии, т. к. моя мама из соседней станицы). Носил «вечерю» крестному отцу и матери. К последним двум меня сопровождал мой отец; даже, когда возвращались домой, то нес он меня на руках, закутав хорошо в кужух.

В сочельник, на кутью, как и в первый день Рождества, была стличная погода. Хотя снегу и подвалило, но было тепло. Ходил я и «рождествовать», но ходи один, т. к. мой сверстник Василь перед этим простудился и когда я попробовал с ним запеть «рождество», то он пел хрипло, а его мать просто меня выпроводила, заявив, что Василь не пойдет рождествовать, т. к. у него болит горло.

Пришлось идти одному. Правду сказать, идти-то мне было почти не к кому. Побывал у дедушки и бабушки. Пшел к крестной матери, а к крестному отцу пошел только после обеда.

Тут вот и вспоминается, что был я тогда еще совсем малышем, т. к. прийдя к крестному «рождествовать», не мог пропеть тропаря, т. к. у него были гости и присутствие их меня смущило. Однако, плачущуюся копейку получил, как и пряники и конфеты.

Утром на первый день Рождества была оттепель. Вечером тоже было тепло. В веселом настроении проходили колядки. С умилением слушали ребята, да и мы, мальчи, пение дивчат о звезде, воссиявшей в Вифлееме, показавшей путь волхвам, падшим поклониться Божественному Младенцу.

Ночью мороз усилился. С лимана пошла «фуга». На второй день Рождества было уже так холодно, что когда я вздумал отправиться на речку, неся в кармане «кисек», сделанный из ведерной дужки и куска дерева, то, не дойдя до школы, вернулся.

В этот ли день, или на другой, точно не помню, но помню хорошо, что было это не позже третьего дня Рождества, пришел к нам дядя Наум. Любил я, когда он приходил. Брал он меня на руки и высоко подкидывал, причиняя беспокойство моей матери.

Пришел он в этот день в полурубке, шея закутана башлыком, на руках рукавицы. Все говорило, что на дворе холодно.

— Ну, як, Наум, холодно на дворе? — спросила дядю моя мама.

— Холодно, — ответил дядя. И немного помол-

чав, добавил: там, коло Моркви, рева груші россыпала...

— Прямо коло Моркви? — переспросила мать...

— Та тут недалеко, — ответил дядя, посмотрев на нас...

Я с сестренками переглянулся. Не раз слышал я от отца и матери, что «рева груші россыпала», но всегда сла, обычно, рассказала их где либо далеко от нашего дома. А тут вот рассказала совсем близко около Моркви. А, главное, груши!

В моем воображении это, конечно, не были такие груши, зимовки, какие мать клала в полову и там они дозревали, а потом в филипповку давала нам по одной, когда мы этого заслуживали. Ну, а рева рассказала, несомненно, самые настоящие груши, какие падали с дерева летом...

Воображение быстро работало. Я посмотрел на сестер. Обе меня поняли, но старшая, Катерина, на своем лице выразила какую-то иронию, младшая же Ксения (помнишь ли ты это, моя милая сестрица?), поняв мой взгляд, ответила, что готова идти со мной собирать те груши...

Пользуясь тем, что мать угощала дядю рюмкой водки, бодрцом, выргунами и другими рождественскими явствами, мы с сестрой незаметно вышли из хаты, потрогали наши саночки, делая вид, что мы тут, во дворе, прихватили в сенцах какой то мешечек, точь в точь такой, какой был у отца для крупы или сахара, которые ему мать шила, когда он отправлялся на смотр, и отправились на угол, где живет Морква.

Бодро, в припрыжку направились мы на угол, где, по словам дяди Наума, «рева» россыпала груши. Руки и ноги уже коченели, но мысль о грушах бодрила.

Пришли на угол, но груш что то не видно. Посмотрели кругом — никаких груш. Мороз щиплет щеки, нос... Скоро закоченели руки и ноги. Возвращаемся домой. Сестра расплакалась первая, еще не дойдя до ворот нашего двора. Когда перелезли через перелаз, расплакалась и я. Подойдя к двери, разревелись оба. На наш крик и рев открыли нам дверь. Руки и ноги закоченели. Особенно руки. «Зашли зашпары».

Смехом встретили нас дома. Особенно смеялась старшая сестра. Отец вывел меня во двор и начал оттирать мои руки и щеки снегом. То же сделал с сестрой дядя Наум. Мы все время продолжали реветь. Тогда я и понял настоящий смысл фразы — «рева груші россыпала».

И всегда здесь, на чужбине, праздник Рождества Христова переносит меня к дням раннего детства, когда я с младшей сестрой ходил на рождественских святах собирать россыпанные «ревой» груши...

АНАТОЛИЙ ЛАВРУХИН.

В ИЗГНАНИИ

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ.

Ночь под Рождество...

Семнадцать лет с тех пор!..

Снег все так же тихо и нежно падает в эту святую ночь. Все так же весело блестят освещенные окна... радостно звенят бубенчики... Всюду улыбающиеся лица. Каждый спешит к своим близким — к семье...

Семнадцать лет с тех пор. Семнадцать долгих и мучительных, полных беспокойством и заботами лет...

А снег все идет и идет...

Белые снежинки пляшут свой веселый танец в воздухе и миллионами падают одна за другой на землю, будто стараются покрыть то, что никогда и ничем не может покрыться...

Черствеет, обмерзает по временам сердце, мысли на миг засыпают... Но достаточно одной живой искры, одного теплого солнечного луча, чтобы согреть замерзшее сердце, чтобы снова вспомнить то, что никогда не может забыться...

Завтра Рождество. Каждый, кто имеет свою родину, радуется...

Семнадцать тяжелых, долгих лет...

А снег все идет и идет...

Кругом — весело...

— «» —

Марина Александровна сидела в своей комнатушке. Усталые ее пальцы быстро шили и время от вре-

мени смахивали набежавшую слезу. Пятилетний ее мальчик Митя уивался около и смотрел на нее своим умными, светлыми глазами.

Мать подняла голову, погладила нежно русую головку, звонко поцеловала бледное лицико и стала рассказывать Мите о своей дорогой родине. Ребенок внимательно слушал, раскрывая все более и более свои любознательные глаза, и удивлялся, как много подарков и игрушек получала когда то его мама... А как тяжело теперь ей здесь, у чужих! Рождественская ночь, а отец его, усталый от дневного труда на фабрике, спит на деревянной койке. Мать, тоже уставшая от фабричной работы, сидит и все время спешит докончить ему рубашонку, чтобы и он был лучше одет на Рождество...

Чайник стоит на печке, шумит и наполняет комнату паром.

Пар поднимается вверх, в виде облаков, которые вьются и становятся все больше и больше, а потом постепенно исчезают, на смену им идут все новые и новые...

Митя видит сквозь эти облака бескрайние белые степи, по которым несутся сани с колокольчиками...

Мать продолжала рассказывать: Было время, когда и мы имели свой дом. Я была тогда еще маленькой. В рождественскую ночь нас всегда одевали во все новое, а мы все прыгали и скакали вокруг разукрашенной елки.

Весело встречали мы тогда Рождество. Наш дом во время этой торжественной ночи видел большой праздник. Все наше семейство с шумом садилось в сани и спешило в войсковой собор. Улицы наполнялись тысячами народа. Точно в полночь, когда прощавлялось рождение Вечного Спасителя, начинался трезвон колоколов. Воздух весь трепетал, как будто Ангелы Божии сошли на землю и пели какую то чарующую песню. На один момент все стихало, но потом снова гудели колокола, еще сильнее и торжественнее, прославляя рождение Правды и Истины. Мы, дети, радовались...

А с какой торжественностью открывалась елка! Все с затаенным дыханием ожидали в соседней комнате. И вдруг распахивается дверь. Отец и мать зовут нас и мы, радостные и возбужденные, влетали в залу.

Роскошная елка величественно возвышалась посреди зала, упираясь верхушкой в потолок. Вечно зеленые ее ветки наклонились под тяжестью блестящих украшений и игрушек. А на самом верху, между различными цветными фонариками, свечами и хлопушками, светилась победоносно Вифлеемская звезда.

Сколько было различных сластей, игрушек!.. Иг-

ры, песни, крики!.. И, наконец усталые, засыпали мы в мягких кроватках, обняв по какой нибудь любимой игрушке...

— Но почему же ты, мама, плачешь? Почему так тяжело вздыхаешь? Ведь ты имела все, все — и сласти, и игрушки... А я не имею ничего, кроме нескольких коробочек, палочек и поломанных солдатиков, закинутых на дворе хозяйственными детьшками...

Ребенок удивленно смотрел на мать, молчаливо прижался к ней и начал целовать ее мокрое от слез лицо... Вдруг взгляд его внезапно впился куда то вдаль, в противоположное окно. Что-то блеснуло перед удивленными его глазами, засиявшими от радости... Там, на другой стороне двора светились окна харьковского дома.

— «» —

Снег перестал. Начавшийся мороз сковывал землю. Приморозил и опустил гирлянды с засыпанных снегом деревьев...

Чарующая зимняя ночь. Затихло все, чтобы с рассветом громким эхом разнести долгожданную весть по всему свету.

Печка давно потухла. Не шумит и чайник... Митя ворочается на своей кроватке и вслушивается в бесшумное дыхание матери. Потом потихоньку вылез он из-под суженного одеяла, выпрямился и стал рассматривать в окно. Там, как будто, пришла елка оттуда... с Дона... Тихо слез он с кровати и начал искать свою новенькую рубашенку. Ведь, Рождество же... Скоро детские глаза его еще жаднее впились в большое окно харьковского дома. Как будто в сказочном сне увидел Митя живую елку. Вот она. Свечи, украшения, сласти, игрушки... Какой то невидимый голос его зовет. Радость погнала его детскую грудь. На пальчиках, чтобы его не услышали, прошел через комнату и прильнул к окну... Еще немножко и — он дома, на Дону... Вот отворяются ворота. Как он доволен и счастлив. Все теперь у нас будет. И мама будет веселая. Не будет работать на фабрике и плачать. Вот показалась и елка. Детские рученки протянулись и попробовали ее достать... Еще несколько шагов... Митя поднялся на пальчики. Жадно впился взглядом в елку. Блаженство разлилось по его телу. Еще немножко. Чуть-чуть. Невидимая рука протянулась к нему, нежное сбывание прижало его и понесло близко, близко к елке... Вдруг он весь был обсыпан игрушками и сладостями. «Как счастлив я теперь»...

— «» —

А рано утром, проснувшаяся мать увидела Митю, скорченного около окошка, крепко спящим вместе с кошкой...

Счастливая улыбка сияла на его устах...

Сергей ЧЕПУРНОЙ.

МАТЕРИ - ОТЧИЗНЕ

Посвящаю каждому казаку.

Ты, склонившись, мне шептала:

— «Будь, счастливым, мой...

Многих я уж потеряла,

Взятых злой судьбой.

Знаю, что тебе придется

За меня страдать,

Но, когда слеза прольется,

Вспомни свою мать...

Верю я, что день настанет —

Цепь с меня спадет —

Род казачий весь восстанет

И врага сметет.

Сыном в это вот мгновенье

Ты достойным будь —

Своей матери стремленье

К Воле не забудь»...

...Ночь проходит, луч взметнулся —

Засверкала сталь:

Легион сынов проснулся —

Мести час настал...

Было время — в колыбели
Я лежал твоей.
Надо мною ветры пели
Песни вольных дней.
В небе синем надо мною
Воли царь кружил,
И курган порой ночью
Меня сторожил.
Усыплял невнятный шопот
Камышей речных,
Пробуждал под утро топот
Табунов твоих.
Где-то близко конь игривый,
Что-то чуя, ржал.
И ласкал луч шаловливый
Шашку и кинжал.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Двадцать лет тому назад началась казаче-большевицкая борьба. По существу — русско-казачья война...

Живя в Европе, мы наблюдали за это время достаточно радостных юбилеев чужих, юбилеев других народов — юбилеев национального освобождения, юбилеев торжества национальных идеалов...

К сожалению, наши казачьи годовщины — годовщины печальные, годовщины — еще больше раздирающие наши и без того больные места...

Праздновать нам нечего. Но вспоминать нам есть что. И есть чему поучиться. Особенно есть чему поучиться у своего прошлого, как не надо делать... Без этого «учительного» момента не стоило бы вспоминать никаких дат.

— «» —

20-тилетие начала нашей борьбы — одна из главнейших дат, одна из самых поучительнейших страниц нашей истории — истории, еще не отошедшей целиком в прошлое.

Вспоминаем сейчас эту дату — дату 20-тилетия начала войны, нами проигранной, во время весьма знаменательное, во время, когда мы, может быть, стоим накануне новой борьбы, накануне того «второго акта великой драмы», о котором мы писали десять лет тому назад в первом номере «ВК». И потому «учительный» момент, поучительная сторона этой нашей годовщины выступает особенно сильно и выпукло на первое и главнейшее место.

— «» —

Прошлую войну мы проиграли.

А эту вторую борьбу, грядущую схватку — тоже проиграем и так же трагически-легкомысленно, как проиграли войну прошлую?

Или решим выиграть?

Имеем ли мы право второй раз проиграть — право перед своей историей, право перед своими будущими поколениями, право — перед историческим будущим Казачества?

Нет, не имеем.

Второй проигрыш, проигрыш на этот раз был бы проигрышем окончательным. Этим рисковать не смеем и — еще раз — не имеем права.

И потому — на этот раз мы должны выиграть. Мы должны сделать и невозможное, если это будет нужно, но выиграть при всех обстоятельствах, выиграть любою ценой.

На карту поставлена вся историческая судьба Казачества.

Понимаете ли вы это, казаки?

Хорошо ли вы это понимаете?

Глубоко ли вы это чувствуете?

— «» —

Прошлую войну, начатую 20 лет тому назад, мы проиграли.

Но, могли ли мы ее выиграть? Могло ли случиться так, чтобы там, на Казачьих Землях, не царствовал сейчас красный московский оккупант, чтобы там не страдали бы нечеловеческими муками наши братья, чтобы не было там ссылок и расстрелов, чтобы русская рука не перекраивала и не перемежевывала казачьи земли, а мы сами не были бы в эмиграции раскиданы по всему свету, а вместо всего этого все мы, казаки, жили бы сейчас в своем собственном Доме на своей родной, кровью нашей и наших предков полигой, земле и были бы хозяевами своей судьбы, своего настоящего и будущего? — Могло ли все это быть?

Да, могло. Могло быть так, что казаки имели бы теперь свою казачью державу и жили бы в ней — по крайней мере! — не хуже других народов, живущих сейчас самостоятельной государственной жизнью, а не были бы вот уже семнадцать лет бесправными батраками там и здесь...

Почему же так не случилось?

— «» —

Где началась 20 лет тому назад казаче-большевицкая война?

Кто начал ее, кто был ее зачинщиком?

— Война началась под Новочеркасском и Екатеринодаром, под Уральском и Оренбургом. Война началась на Казачьей Земле.

Это, одновременно, ответ и на второй поставленный выше вопрос. Войну с нами начали русские большевики, русские солдаты, русский народ... Не казаки первые пошли на русскую землю диктовать свою волю русскому народу и русской власти. Это русский народ, предводительствуемый новой своей властью, пришел в казачий Дом диктовать свою волю Казачеству. Русский солдат был зачинщиком прошлой войны.

Если бы русские (для нас все равно, как они сами себя тогда называли — «красные», красногвардейцы, красноармейцы или просто солдаты — имена и цвета ярлыков дела не меняют) не шли на казачьи территории и не несли казакам, не навязывали бы нам вооруженной рукой своей власти и своих идей, войны бы не было.

Русские большевики и не большевики пришли на казачью землю и начали войну с Казачеством. Они несут и ответственность за нее. И придет время, когда мы, казаки, предъявим им соответствующие счета...

— «» —

Но, если за начало войны ответственны русские, если виновны они в том перед нами, то за то, что войну мы проиграли, виновны перед собою мы сами. И этой ответственности с нас не снимет никто.

Почему же прошлую войну мы проиграли?

... Почему вообще казаки ни одной борьбы с Россией не закончили в свою пользу? Почему

потерпел поражение Разин? Почему проиграл Пугачев? Почему почти всегда казаки осложняли и усложняли свои задачи в борьбе задачами чужими? Почему служили больше другим, чем себе? Почему стремились благодетельствовать других и забывали о себе? — Какой другой народ на земле делал или поступал так? — Никакой. По крайней мере из тех, кто имеет свое государство, кто не ходит в эмиграцию... А прежде всего — не поступал так и не относился так к казакам русский народ, в угоду которому Казачество принесло столько бескорыстных жертв. Русский народ очень хорошо умел быть (и остался таким!) эгоистом по отношению к казакам. Не пора ли и нам у него поучиться этому?

— «» —

Прошлую войну мы проиграли.

Но — хорошо ли мы ее вели? Не потому ли мы и проиграли ее, что вели ее так, будто нарочно хотели проиграть? Не потому ли мы проиграли ее, что вели ее так, как будто конец ее нас не интересовал?

А как мы встретили ее? Как начали?

Мы, конечно, не были подготовлены к борьбе политически. Но, когда грянул гром, мы, ведь, не бросились наверстывать потерянное, исправлять упущенное, подгонять подготовку, — нет, мы сделали сначала все, чтобы «углубить» свою неподготовленность...

Мы прежде всего поделились на «фронт» и «тыл».

«Фронт» позволил себе большую роскошь «устать» и «заразиться» от русской тогда «революционной демократии», весьма скоро переключившейся на русский большевизм.

«Тыл» позволил себе непростительную и политически слишком недальновидную игру с русской реакцией...

«Тыл» упорно задерживал казачьи фронтовые части на русском фронте внешней войны, когда русские армии этот фронт уже бросили.

«Фронт» заболел сочувствием к русской революции, «тыл» не дал «фронту» казачьей национальной программы.

«Тыл» не дал казачьей национальной программы «фронту», «фронт» отказал в доверии и поддержке «тылу».

(Ло сих пор никто не поставил еще вопроса: что могло бы быть, если бы казаки-фронтовики тогда «не заболели»? Не повел ли бы их ген. Каледин на Москву голом раньше Деникина? — Судя по его выступлению на Московском государственном Совещании в августе 1917 г., это было вполне возможно. А результаты? — результаты наверняка многим бы не разнились от результатов похода ген. Деникина).

— «» —

Самым страшным казачьим минусом в 1917 году была наша политическая «молодость». Казачество вступило в навязанную ему русскими большевиками войну не подготовленным политически, не имея еще своей национальной программы.

Эту нашу невыгодную для такого момента ситуацию усугубило казачье раз'единение внутри (одни пошли с «красными», другие с «бе-

лыми» и только третья стали за свое, за казачье...) и раз'единение во вне — раз'единение Казачьих войск.

Для полноты картины следует только добавить, что не только с политической, но и с чисто военной точки зрения Казачество было к войне не готово: фронтовики демобилизовались, казачьи полки вернулись с фронта часто обезоруженными, а на казачьих территориях не было ни военных заводов, ни военных складов... (Так «верила» русская имперская власть Казачеству!).

— «» —

Если плохо мы войну начали, то как мы ее вели?

К сожалению, вели мы ее хуже, чем плохо.

Как вступили в войну политически не подготовленными, так и во время самой войны о политическом своем «самообразовании» почти не подумали.

Как начали войну без единого для всего Казачества своего национального идеала, так и вели ее, не об'единенные, не имеющие одной своей казачьей цели. Единой казачьей национально-освободительной программы выработать так и не успели. Боролись за свои и за чужие идеалы одинаково. Часто делали «зигзаги» между Казачеством и Россией, между Россией и Казачеством.

Не имеющие единого национального идеала, не могли создать и единого политическо-государственного Центра. А без этого выиграть никакой войны нельзя...

Не смогли создать мы и просто единого командования казачьими вооруженными силами... А разве можно было без этого выиграть?

Ни одной попытки к об'единению там тогда Казачество до успешного конца не довело.

Цели борьбы ставили ему русские «белые». Командовали ими они же.

Неужели при таких условиях можно было думать об успешном конце борьбы?

А если бы выиграли, то — кто выиграл бы и что он выиграл бы?

Ни один народ и никогда не вел войны так, как вело прошлую свою борьбу Казачество... Кажется, что казаки просто увлеклись, было, самой борьбой ради борьбы, самym механизмом борьбы...

— «» —

Как начали, как вели, так и кончили прошлую войну мы политическими младенцами, раз'единенными, часто друг друга не понимающими.

Проиграли и разошлись, или вернее — нас «разошли» в разные стороны — одни там, другие здесь...

— «» —

Почему же не удалась ни одна попытка к об'единению Казачества? Почему потерпели неудачу Юго-Восточный Союз, проект Дона-Кавказского Союза, Верховный Круг Дона, Кубань и Терека?

Часть ответов на такие вопросы дана уже на страницах «ВК» (особенно в «Трагедии Ка-

зачества). Напомним здесь только одну из причин (к сожалению, пока — постоянных).

В октябре 1917 года была подписана конституция Юго-Восточного Союза и было образовано его первое Об'единенное Правительство. Но это Правительство Союза не получило от членов Союза никакой власти. Власть осталась за Войсковыми правительствами. Об'единенное Правительство представляло собою нечто вроде совещательного органа Союза. Из такого Союза и не могло, конечно, ничего выйти.

Интересно также отметить, что первые, кто «не заметил» существования Союза и его Об'единенного Правительства, были тогдашние Войсковые Правительства и Войсковые Атаманы.

В 1918 г. Донской Атаман Краснов предложил свой проект Доно-Кавказского Союза. Проект этот остался только проектом. Но если бы Казачьи Войска захотели самым серьезным образом осуществить проект ген. Краснова, судьба нового Союза была бы не лучше судьбы Юго-Восточного, ибо и в этом проекте самым слабым местом был вопрос о Союзной власти. Не желая расстаться с Войсковыми Атаманами и их властью в Войсках, ген. Краснов предложил возглавить Союз «Советом Атаманов». Думать, что при таких условиях Союз имел бы сильную государственную власть и был бы силен сам, думать так было бы большой наивностью...

В январе 1920 года в Екатеринодаре собрался первый Верховный Круг Дона, Кубани и Терека.

Когда Круг, приняв решение о создании Казачьего Союзного Государства, искал командующего об'единенными казачьими армиями, он его среди казачьих генералов не нашел. Сии последние против воли ген. Деникина не пошли...

Но следует отметить и другое важное обстоятельство:

Круг обрался в Екатеринодаре, на территории Кубанского Войска, единственного Войска, еще не занятого тогда красными. Круг собрался в числе 150 депутатов, избранных в равном числе (по 50) Кубанской Радой и Донским и Терским Войсковыми Кругами.

Круг собрался 5-го января, а Рада, избиравшая депутатов на Верховный Круг, закрыла свою сессию, кажется, за день или за два до открытия Круга. Казалось бы, что при таких условиях ни Кубанский Атаман, только что избранный, ни Кубанское правительство, только что образованное, не могли идти против воли Рады. И тем не менее — и Кубанский Атаман и Кубанское правительство фактически Верховного Круга не признавали и делали вид, что его просто нет...

И потому пока казаки не поставят некоторых вопросов ребром, надеяться на улучшение казачьего положения, надеяться на выигрыш казачьего дела нечего.

Оставляя Войсковых Атаманов на своих местах неприкосновенными, оставляя или со-

здавая Войсковые Правительства, казаки тем самым закрывают себе возможности создания единой Всеказачьей власти, закрывают возможности действительного об'единения Казачества, закрывают возможность создания единого командования и единого политического Центра на время борьбы за освобождение, а значит, тем самым, снова пошли бы к верному проигрышу...

— «» —

Формально, за потерянную прошлую войну виновны русские «белые», т. к. они командовали. Но по существу (а значит — во всем!) виноваты за проигрыш своего дела сами казаки, т. к. согласились, т. к. допустили, чтобы ими командовали русские «белые».

Потерпев поражение в прошлой войне, казаки просто пожали плоды своей политической «молодости», своей политической беспечности, своего политического легкомыслия... Пожали и до сих пор пожинаем еще плоды служения своего двум богам, несем последствия сидения на двух стульях...

— «» —

Вспоминаем сейчас 20-тилетие начала борьбы. Вспоминаем и отглядываемся назад. Оглядываемся назад и ставим перед собою вопросы... Много вопросов... И отвечаем. А отвечая, смотрим в будущее. В этом будущем вырисовываются контуры как будто скорой борьбы новой...

Готовы ли мы к ней?

• • • • • • • • • • • • • • •

Что надо для того, чтобы Казачество выиграло — для себя выиграло! — грядущую борьбу?

Надо и необходимо казакам все то, о чем говорило и говорит ровно десять лет ВК:

Нужна весьма серьезная политическая подготовка.

Нужна Казачеству своя национально-освободительная политическая программа.

Нужна единая национальная и политическая цель. Своя казачья цель.

Нужно об'единение Казачества около своей национальной программы, около своей национальной идеи.

Этому об'единению нужно единое политическое возглавление, единое командование.

На все эти «надо» и «нужно» ВК дало уже исчерпывающие ответы и решения — теоретические и практические. Остальным казакам остается только стать в готовые уже ряды казачьих националистов.

Других казачьих ответов и решений на поставленные вопросы нет. Нет и другой казачьей программы решения Казачьего Вопроса, кроме программы ВК.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАЗАКИЯ!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ У.

(Апрель-ноябрь 1920 г.).

ГЛАВА III.

Следствие и арест генералов Сидорина и Кельчевского. Кто стоял во главе вооруженных сил Дона.

По прибытии в Севастополь генералы Сидорин и Кельчевский поселились на вокзале в вагоне, так как предполагали в скором времени выехать заграницу.

Тем временем военный следователь Гирчич вел следствие в гор. Евпатории. За генералами была установлена тщательная слежка. Кроме того, в Евпатории и в Севастополе распускались и муссировались слухи о том, «что дело ген. Сидорина и Кельчевского носит отнюдь не политический, а чисто уголовный характер и заключается будто бы в огромной Растрате и присвоении казенных денег, в реквизиции шхун для спекулятивных целей, в каких-то сомнительного характера торговых оборотах с шерстью» и т. д.

«Особенно широко такая пропаганда велась в Евпатории среди казаков Донского корпуса, где какие-то темные личности старались лишиТЬ этот инцидент той политической остроты, которая была создана приказом Главнокомандующего. Несколько таких агитаторов донских юнкера избили... Когда любопытные некоторые лица пытались установить источники всех этих зловонных слухов, нити вели к некоему господину Ткачу, которого для агитации в Евпатории прислали Донской Атаман Богаевский...»

Полк. Гумеловский, бывший жандармский офицер, был командирован из тайной разведки Штаба Главнокомандующего для розыска компрометирующих материалов в Евпатории. Но все эти хлопоты были напрасны...

18-го апреля было об'явлено ген. Кельчевскому и Сидорину, «что Главнокомандующий, впредь до представления ему подробного доклада об обстоятельствах, сопровождавших издание газеты «Донской Вестник», выезд заграницу Вам не разрешен», хотя опальные генералы и не собирались оставить Крым до окончания произошедшего над ними следствия.

21-го апреля Сидорину и Кельчевскому было пред'явлено обвинение в государственной измене. 22 апреля в вагон, где они жили, явился комендант главной картиры штаба Главнокомандующего ген. Малышенко (кубанский казак) в сопровождении офицеров судной части и пред'явил ген. Сидорину и Кельчевскому ордер судебного следователя по особо важным делам, в котором было изложено приказание Главнокомандующего подвергнуть обоим генералам домашнему аресту с приставлением часовых. В этом же ордере было подчеркнуто, что меру эту в отношении ген. Сидорина и ген. Кельчевского Главнокомандующий принимал по соглашению с Донским Атаманом.

«С комендантом Главной Квартиры об'яснения имел ген. Сидорин, который указал, что приставление часовых к арестованным домашним арестом находится в прямом противоречии с дисциплинарным уставом... Ген. Малышенко, все время очень волновавшийся при выполнении этого поручения, смущенно заявил, что он это знает и докладывал об этом Главнокомандующему, но что последний потребовал, чтобы часовые были.

«Здесь же он, ген. Малышенко, пред'явил второе требование о том, чтобы ген. Сидорин и Кельчевский не имели между собой общения. На это ген. Сидорин ответил, что это невыполнимо, так как оба генерала живут в одном и том же вагоне старой конструкции — без купе... Ген. Малышенко ушел, оставив караул от особой офицерской роты по охране Ставки Главнокомандующего.

«Офицеры прибывшего караула решили охранять генералов, выставив посты у их кроватей внутри вагона... и только после длительных рассуждений с ними... признали безграмотность своего повеления в этом деле и оставили у вагона только наружный пост».

В тот же день Сидорин написал Донскому Атаману просьбу прибыть в вагон к арестованным, но Атаман отказался удовлетворить эту просьбу, сославшись на то, что «сейчас у него нет времени». 23-го апреля арестованных посетил председатель Донского Войскового Круга В. Харламов, которого ген. Врангель посыпал, вместе с П. Б. Струве, в Париж «хлопотать о том, чтобы, в случае мира с большевиками, было признано право самостоятельного существования Крыма, а также Казачьих Областей». Нет сомнения в том, что серьезный протест со стороны Донского Атамана и председателя Круга А. Харламова против преследования казачьей газеты «Донской Вестник» имел бы успех.

«С самого начала следствия все Крымские газеты пытались давать по этому делу материал, но врангелевская цензура беспощадно вычеркивала все по этому вопросу. Вычеркнула цензура и все сообщения о самом аресте Сидорина и Кельчевского.

23-го апреля арест был снят с Сидорина и Кельчевского и они были отданы «под ближайший надзор Донского Атамана» (параллель: арестованных в ноябре 1919 г. членов Кубанской Рады тоже потом отдали «под надзор Кубанского Атамана»; все делалось казачими руками!).

Оба генерала самым решительным образом протестовали против пред'явленного им обвинения в государственной измене.

В виду того, что дело об устраниении Сидорина и Кельчевского из состава Донского Корпуса, следствие над ними, их арест и преданье суду представляют значительный интерес, так как не только освещают многие стороны прошлой вооруженной борьбы Казачества, но и открывают некоторые важные причины понесенного казаками 'временного поражения в этой борьбе, следует остановиться на тех документах, которые бывший командующий Донской армией и его начальник штаба передали судебному следователю, как доказательство полной несостоятельности пред'явленного им обвинения в государственной измене. Защищаясь перед врангелевским следователем, Сидорин и Кельчевский обстоятельно писали о своей действительной роли среди казаков в ту тяжелую пору, когда Казачество с полным напряжением всех своих сил вело тягчайшую кровавую борьбу против большевиков за полное освобождение своих Казачьих Земель...

Важно всесторонне, полно и об'ективно осветить вопрос о том, кто стоял во главе казачьих вооруженных сил седого Дона в годы тягчайших исторических испытаний, выставивших на долю Казачества; кто, какую дорогой и куда вел Казачью армию, состоявшую из всего боеспособного населения Дона.

25-го апреля ген. Сидорин подал судебному следователю особое заявление, в котором между прочим писал:

«Ознакомившись со следственным материалом, мне пред'явленным, и Вашими постановлениями о привлечении меня по приказанию Главнокомандующего и что соглашение с Донским Атаманом в качестве обвиняемого по ст. 243 В. У. о Н. и 108-І Уг. Улож. в государственной измене, на основании статей, помещенных в газете «Донской Вестник» (в большинстве мою даже до сего времени не прочитанных) и двух докладах, представлена генерал-квартирмейстеру штаба Донской армии мелким чином штаба, я считаю необходиым сделать Вам, г. Следователь, следующее заявление:

«Обвинение меня, Георгиевского кавалера и имеющего Георгиевское оружие, 20 лет честно, доблестно и верно служившего Родине в офицерских чинах, в

тягчайшем из преступлений — в государственной измене, меня — одного из первых выступивших с оружием в руках против большевиков во имя восстановления единства, чести и величия России, ведшего эту борьбу непрерывно в течение более чем двух с половиною лет, занимавшего в этот период высокие и ответственные должности Начальника Штаба геройски погибшего в этой борьбе Донского Атамана ген. Каледина, его достойного преемника, зверски убитого на своем посту Атамана ген. Назарова и, наконец, в последние полтора года борьбы, стоявшего во главе Донской армии, не может так легко бросаться и основываться на газетных статьях и, быть может, мелких служебных упоминаниях моих низших подчиненных.

«Я заявляю, что это недопустимо не только с точки зрения охраны моих личных интересов, моей чести воина и гражданина, но и с точки зрения охраны государственных интересов, ибо нельзя допустить, чтобы, благодаря такому обвинению, в сердцах десятков тысяч казаков, солдат и офицеров, осталась хоть тень сомнения в том, что в течение полутора лет во-главе их стоял не честный патриот, а генерал, изменивший своей Родине, или даже только способный совершивший такое тяжкое преступление.

«Подобное обвинение или должно быть неопровергнуто, ибо, в противном случае, подрывая веру в старший командный состав, оно внесет смуту в умы и души людей, идущих во имя великой идеи за своими вождями.

«Особенно это опасно сейчас, после только что пережитых тяжелых катастрофических неудач. Несяснность в этом деле и богатые данные для большевистской агитации в армии, особенно среди казаков, связанных более тесно со своими генералами и офицерами, благодаря особенностям своего уклада жизни и вековыми обычаями.

«В виду вышеизложенных мотивов, я настаиваю самым решительным образом на том, чтобы Вами, г. Следователь, было произведено самое подробное обследование моей гражданской и военной деятельности в период гражданской войны, дабы на основании допроса целого ряда авторитетных свидетелей и представления документов, имеющихся у меня в штабе Донской армии, установить с полной ясностью и неопровергимостью не только полную невиновность в таком тяжком преступлении, но недопустимость и полную беспочвенность даже самой возможности возникновения у кого-бы то ни было подозрения в способности моей совершившей подобное преступление.

...«Активную борьбу с большевиками я начал с мая месяца 1917 г., когда был избран товарищем председателя Главного Комитета Союза Офицеров Армии и Флота при Ставке Верховного Главнокомандующего, подготовившего восстание ген. Корнилова, и принимал близкое участие в этом «заговоре». Эту активную борьбу уже с оружием в руках я продолжал с ноября месяца 1917 года, когда, по призыву Донского Атамана ген. Каледина, я, в чине полковника генерального штаба, стал в ряды офицерской сотни, сформированной для подавления восстания, вспыхнувшего в Ростове. 1-го декабря я уже был назначен Начальником Полевого Штаба Атамана, переименованного, согласно реорганизации Военного Управления Войска Донского, произведенного Большим Войсковым Кругом, по моему проекту, в Штаб Походного Атамана, когда, под влиянием трагической боевой и политической обстановки и на основании телеграммы от ген. Алексеева и Корнилова, в категорической форме заявивших об уходе их добровольческих частей из Ростова на Кубань, ген. Каледин 29-го января 1918 г., отдав все распоряжения о сдаче города Новочеркасска и о распуске всех сражавшихся, кончил жизнь, свою, я через три часа после его смерти, брошенный почти всеми чинами своего штаба, на собрании граждан Новочеркасской станицы настал на продолжении борьбы во что-бы то ни стало и при каких угодно условиях. Этим же собранием Атаманом был избран ген. Назаров, а я остался его начальником штаба.

«Продолжая борьбу при невероятном напряжении сил, с 12-го февраля удерживался нами гор. Новочеркаск, в то время, когда Ростов уже был оставлен Добровольческими частями. В тот же день по приказу ген. Назарова, в силу безнадежной боевой обстановки, все отряды под командой Походного Атамана тен. Попова и меня, его начальника шта-

ба, отошли за Дон в станицу Старочеркасскую. Отсюда с горстью людей (не более 2 с пол. тысячи) почти без патронов и снарядов Отряд двинулся в степи Сальского округа и Астраханской губ., продолжая борьбу, ведя почти ежедневно бои при самой тяжелой обстановке.

«В течение трех месяцев этой борьбы душой ее был я, поддерживая всех падающих духом, организуя стойкие части, поднимая восстания в калмыцких и казачьих станицах. В апреле месяце весь Дон был обят пламенем восстания и в конце его вновь были заняты нами Новочеркаск и Ростов и Добровольческая армия могла найти приют в Донской области для реорганизации и отдыха, после ее героического похода к Екатеринодару. Об этом периоде моей деятельности могут знать свои показания... (идет перечисление военных и гражданских деятелей).

«Май месяц я провел в Киеве, посланный туда Кругом в-главе делегации для переговоров с немцами и Украинским правительством. О том, с какой честью и достоинством я отстаивал там целость и единство России, мог бы дать свои показания бывший управляющий отделом торговли и промышленности В. А. Лебедев, проживавший в то время в Киеве и часто дававший мне советы ген.-лейт. Лукомский и полк. Виридарский...

«Вернувшись на Дон и ознакомившись с той резкой германофильтской и сепаратистской политикой, которую повел избранный (Кругом) новый Атаман ген. Краснов, я — убежденный противник ее, не мог согласиться принять предложенные мне ответственные должности и в июне месяце подал рапорт с ходатайством об увольнении меня в отставку. Я не мог согласиться с германофильтской политикой ген. Краснова не только потому, что видел в этом близорукость в оценке грядущих событий и грядущего поражения в то время победоносной Германии, но и по моральным соображениям, так как усматривал в этом нарушение обязательств, принятых на себя бывшим императорским правительством Великой России перед Союзными державами. Я не мог примириться с теми подчас унизительными для России и Войска Донского формами, в какие выливались сношения Атамана Краснова с немцами (напр., известное опубликованное письмо ген. Краснова к Императору Германии).

«Также непримиримо я относился и к его сепаратистской политике, потому что видел опасность в деле воссоздания России и в деле обединения всех сил в борьбе с большевиками... Под влиянием германофильтских кругов дело доходило до того, что за доклад, сделанный мною в «Партии Народной Свободы» о результатах моей командинровки на Украину, надо было назначено следствие по обвинению на этот раз в измене не России, а Северному Войску Донскому. Правда, абсурдность этого обвинения была установлена следователем полковником, ныне генерал-майором Лазаревым, гораздо быстрее, чем в данном случае, и никаких обвинительных постановлений мне предъявлено не было...

«Все это сделало незоможным для меня продолжать службу в своем родном Войске и, с согласия ген. Деникина, я вступил в ряды Добровольческой армии, в которой и прослужил четыре месяца. Об этом периоде моей деятельности могут дать исчерпывающие показания: председатель Войскового Круга В. А. Харламов, ген.-лейт. Богаевский и т. д.

«В начале февраля 1919 г. я был назначен командующим Донской армией... Принял я это назначение в тяжелейший период боевой и политической обстановки... Путем громадной энергии вместе с своим ближайшим сотрудником ген. Кельчевским и с помощью ставшего во главе вооруженных сил юга России ген. Деникина, до сего времени не обединенных, удалось не только остановить дальнейшее продвижение врага вперед, но и нанести ему ряд тяжелых поражений. В то же время удалось заново организовать армию и в апреле месяце перейти в решительное наступление по всему фронту. Не останавливаясь на дальнейшем ходе событий в период продвижения к Москве, я должен заявить, что и в этот период проявлял в полной мере свою волю к непреклонной борьбе за восстановление государства Российской. Боевые заслуги мои тогда нераз отчекались приказами Атамана и Главнокомандующего, произведшего меня в чин генерал-лейтенанта по подлинному тексту его телеграммы: «за

блестящее руководство победоносной Донской армии».

«Оновременно с этим мною велась и политическая борьба, как члена Донского Правительства, против всяких сепаратистских стремлений, возникавших иногда в Донском Круге и на Кубани.

«Перед началом отхода к Дону я, предусматривая грядущую катастрофу, делал ряд представлений Главнокомандующему о необходимости принятия ряда важнейших мероприятий, дабы избежать ее. К сожалению, эти представления не были приняты во внимание и тяжелый отход начался; во время его, вопреки даже расчетам Главного командования, я организовал оборону за Доном, выделяя для нее заблаговременно части постоянной армии...

«После отхода за Дон вера в возможность дальнейшего сопротивления покинула не только старших начальников, но и само главное командование. Я же упорно продолжал организовывать сопротивление. Вся тяжесть борьбы в этот период легла на плечи Донской армии, которая отошла в полном порядке, потеряв лишь двадцать процентов своей артиллерии и имела в своих рядах в два с половиною раза больше бойцов, чем все остальные силы юга России, вместе взятые. Добровольческая армия, сведенная в слабый по числу бойцов корпус, в оперативном отношении вошла в подчинение мне.

«Не смотря на все тяжелые условия, упорной, энергичной организационной работой в строевых частях и особенно в тылу мне удалось восстановить фронт и поднять упавший дух...

«Оновременно с напряженной боевой работой на фронте, требующей моего частого присутствия там, мне приходилось вести и напряженную политическую борьбу против разыгравшихся бурно-сепаратистских стремлений об'единенного казачьего Верховного Круга, грозивших полным разрывом с Главным командованием, добровольцами и заключением отдельного соглашения с большевиками.

«Услуги, оказанные в этом отношении мною общего дела единства и упорство в борьбе, могут быть засвидетельствованы: ген. Кутеповым, Покровским, Шкуро, Атаманами — Донским ген. Богаевским и Терским ген. Вдовенко, ген. Кельчевским, г. г. Харламовым, членами Круга Гнилорыбовым и Бородиным и военным корреспондентом корнетом Раковским, проживающим в Севастополе в вагоне № 530.

«В период отхода к Новороссийску я категорически отказался подчиниться постановлению Верховного Круга о разрыве с Главным командованием и продолжал боевую службу, все время личным примером в бою стремясь поднять все более падающий дух войск. Из Новороссийска я выехал утром 14-го марта, подсбранный с берега ген. Хольманом на последний отходивший английский миноносец.

«Та величайшая несправедливость, граничащая с предательством, которая была допущена по отношению к Донской армии при эвакуации из Новороссийска, нарушила мою моральную связь с главнокомандующим ген. Деникиным... (далее в заявлении говорится о взаимоотношениях Сидорина и Деникина, о решении Сидорина уйти со службы после приведения в боевой порядок Донского корпуса в Крыму).

«В последние дни моего командования я предпринял целый ряд мер для продолжения борьбы с большевиками даже в том случае, если бы под давлением Союзников или неудач на фронте, был заключен с ними официальный мир...

«Представляя настоящее заявление, прошу приобщить его к следствию и допросить всех указанных в нем свидетелей», заканчивает свое заявление ген. В. И. Сидорин.

Вышеприведенный документ ярко характеризует ту роль, какую сыграл на Дону ген. Сидорин: энергичная работа по организации борьбы против большевизма, с одной стороны, и не менее энергичная борьба с казачьей самостоятельностью, борьба за втягивание казаков в общерусские дела, в общерусскую борьбу сил, с другой. В тягчайшие для Казачества времена Донская армия оказалась в руках русского патриота, и потому в то время, когда Россия всеми своими силами обрушилась на Казачьи Земли с целью их нового завоевания, Донские вооруженные силы, вместо того, чтобы вести борьбу только за казачью свободу, вместо того, чтобы отстаивать только казачьи интересы,

сы, обильно и преступно расточались на борьбу при решении не-казачьих, а русских вопросов...

Не случайным было появление ген. Сидорина в роли командующего Донской армией. На эту высокую должность он был возведен общими усилиями представителей русского направления среди Донских казаков, возглавлявшегося бывшим членом русской партии Народной Сободы (членом П. Н. Милюкова) и членом Государственной Думы В. А. Харламовым.

Точно также не было случайностью появление русского генерала Кельчевского на высокой должности начальника штаба Донской Армии.

В своей записке, поданной 20 апреля судебному следователю по особо важным делам, ген. Кельчевский между прочим отметил следующие факты: формирование им в феврале 1918 г. добровольческих русских частей на Румынском фронте: «Несмотря на целый ряд предупреждений и анонимов о том, что я за свою деятельность буду убит, мне все-же удалось сформировать, снарядить и отправить в поход под начальством полковника, ныне покойного ген. Дроздовского, ту часть Добровольцев, которая совершила поход от Ясс до Ростова и затем послужила ядром для формирования известной всем своей доблестью Дроздовской дивизии», писал в своем заявлении ген. Кельчевский.

«В мае того-же года я был срочно вызван в Киев Гетманом Скоропадским. Прибыв в Киев и представившись Гетману, я получил от него предложение принять одну из высших должностей на Украине, а именно: военного министра или Начальника Генерального Штаба. Быдучи убежденным противником самостийной Украины и непримиримым борцом против, так называемой, немецкой ориентации, я решительно отказался принять эти должности и уехал обратно в Румынию. В июле Гетман Скоропадский прислал ко мне гонца с просьбой принять должность начальника академии. Я отказался от этой должности по тем-же соображениям», писал ген. Кельчевский.

«31-го октября я прибыл в Екатеринодар, 6-го ноября был с докладом у ген. Деникина, а 7-го получил предложение от командующего Донской армией ген. Денисова занять должность начальника штаба Восточного фронта. Я дал свое согласие и уехал в Новочеркасск... принял эту должность 15-го ноября... и до конца января успешно вел борьбу под Царицыном»...

«...6-го февраля я был назначен нынешним Донским Атаманом ген.-лейт. Богаевским начальником штаба Донской армии, а ген.-лейт. Сидорин командующим той-же армии»...

Кратко описав свою роль в борьбе 1919 и первых месяцев 1920 г. г., ген. Кельчевский в своем заявлении на имя следователя говорит далее следующее: ...«О том, какую роль играл я в этот период борьбы, какое деятельное участие и какую помощь Глакому (Деникину) оказал я в борьбе против кубанских самостийников и стремлений членов Верховного Круга захватить всю власть в свои руки, о том, как предательски было поступлено с Донской армией в период отхода ее к Новороссийску, могут дать свои показания... (перечисляются имена ген. Сидорина, Тараканова, Кислова, Покровского, Шкуро, а также называется В. Харламов, войсковой контролер Елифапов и т. д.).

Таким образом, Донская армия находилась в крепких и весьма опытных русских руках ген. Сидорина и ген. Кельчевского. Русская политика руководителей Донской армии вымогала казачьи силы, в конец изнурила Войско Донское и сделала его сравнительно легкой добычей советской России. Та же русская политика своим упорным противодействием самостийским стремлениям Казачества сумела помешать творческим силам его организовать казачью государственность и охранить Казачьи Земли воруженной рукой казачьей армии.

И все же, врангелевские власти в Крыму не постыдились поднять свою карающую руку над головами даже таких выдающихся носителей и горячих защитников идеи русской государственности, какими в действительности были Сидорин и Кельчевский.

25-го апреля заключением судебного следователя из этих генералов было снято обвинение их в государственный измене. Заключение судебного следователя говорило теперь только о том, «что генералы Сидорин и Кельчевский, имея сведения о преступной деятельности обвиняемого сотника Дю-Шайля (редак-

тировал газету «Донской Вестник» и писал статьи для этой газеты), не приняли зависящих от них должностных мер к прекращению этой деятельности»...

После этого Сидорин и Кельчевский решили обратиться с письмом лично к ген. Врангелю. 27-го апреля они писали ему следующее:

«Милостивый Государь,
Петр Николаевич!

«Начинально нам было предъявлено обвинение в государственной измене, которое сейчас же военным следователем по особо важным делам было отвергнуто.

«После этого нам предъявили новое обвинение в том, что мы допустили выход газеты, на левое направление которой нам своеобразно указал начальник гарнизона, ген. Ларинов.

«В ответ на это обвинение мы указали ряд лиц, прося их допросить в подтверждение того, что многие из подчиненных нам начальников отзывались о газете, как о полезном органе для тогдашнего состояния духа казаков. На это мы не получили ответа.

«Между тем, нами получено сообщение, что в ближайшие дни наше дело ставится на суд.

«Мы обращаемся к Вам во имя той идеи, за которую боролись два с половиною года.

«Подумайте спокойно, пока еще не поздно, над тем, нужен ли этот суд для пользы и для успеха той борьбы, на которую мы и Вы затратили уже столько энергии и сил.

«Вот еще одно обстоятельство, заставляющее нас обратиться с этим письмом. Вопрос идет о справедливой форме суда над сотником графом Дю-Шайля.

«Сложность дела заставляет нас предполагать, что он будет предан не военно-полевому, а Военно-Морскому суду, который предоставит ему все возможности всесторонне выяснить дело».

28-го апреля генералы получили от ген. Ронжина письмо, в котором он, по приказанию Врангеля, писал следующее:

«1) Сотник Дю Шайля будет судим не военно-полевым, а Севастопольским военно-морским судом, о чем уже ранее состоялось распоряжение Главнокомандующего.

«2) По существу нового обвинения Вам не предъялялось, а было видоизменено лишь обвинение прежнее. Фактически обстоятельства остались те же, но признано необходимым, отвергнуть прямой умысел с Вашей стороны на учинение государственной измены, предъявить Вам обвинение не соучастни с сотником Дю Шайля, а в том, что Вы допустили бездействие власти, не приняв зависящих мер к пресечению преступной деятельности упомянутого обер-офицера. В

связи с этим изменилась и юридическая квалификация предъявленного Вам обвинения.

«3) Военный следователь имеет право отклонять ходатайства обвиняемых о допросе новых свидетелей, если усмотрит, что показания их не имеют отношения к производимому им делу. Совершенно понятно поэтому, что следователем не допрошены свидетели для подтверждения того, что были начальники, кои отзывались о газете, ведущей в войсках преступную агитацию и пропаганду, как об органе, полезном для тогдашнего состояния духа казаков.

«4) Вопрос о постановке Вашего дела на суд уже разрешен Главнокомандующим».

Когда военный корреспондент Раковский обратил внимание главного военно-морского прокурора ген. Ронжина на то, что «процесс создаст большие политические осложнения, так как ген. Сидорин и ген. Кельчевский должны быть судимы Донским судом, а не судом Добровольческой армии», ген. Ронжин на это ответил: «Это мы предусмотрели и действуем в полном контакте с Донским Атаманом». Вы знаете, что заместитель ген. Сидорина ген. Абрамов отдал приказ о функционировании Донских военно-полевых судов на территории Крыма. Я был по этому поводу у Атамана (Богаевский совершенно русский человек) и у Главнокомандующего. В результате мы отдали приказ, в котором предусматривается, что казаки, находящиеся в пределах Крыма, подчиняются только судам Главного командования».

«Но ведь это представляет большую опасность и будет квалифицироваться, как нарушение Донской конституции! А вдруг вам опять придется вернуться на Дон, Кубань?» — заметил Раковский.

— «О, мы в таких случаях действуем осторожно», — раскатисто захохотал Ронжин. «Мы это предусмотрели и у нас в таких случаях обыкновенно фигурируют слова: «по соглашению с Донским Атаманом»...

Если бы Донской Атаман в действительности исполнял свой долг перед Войском и данную им Войску присягу, русские «белые» не смогли бы так безнаказанно издаваться над Казачеством.

Между тем, большевики узнали об удалении Сидорина и Кельчевского из состава Донского корпуса. Этот факт они широко использовали для целей пропаганды: они даже выпустили по этому поводу специальную прокламацию, в которой приглашали казаков сставить ряды контр-революции и перейти на их сторону. «К многочисленным аргументам стереотипного характера этого своего предложения они привели новые, вытекавшие из факта предания суду ген. Сидорина и Кельчевского. Они писали: «ваши законы нарушены, ваших выборных вождей от вас отстранили и предали суду»...

(Продолжение следует)

Празднование десятилетия ВК движения в Югославии

По предложению казаков Крагуевацкой ВК имени И. А. Кулаубхова станицы, решением Окр. правления празднику десятилетия журнала «ВК» и национального Казачьего Освободительного Движения был отмечен специальным съездом представителей от организаций в старинном и историческом городе Крагуеваце.

На всех собраниях и съездах казаки-националисты всегда и везде в благодарность за долголетний приют и предоставление возможностей заниматься изучением своего прошлого и сохранить свои традиции, отдавали должное главе государства, в котором они проживают.

В этот день казаками Округа, как борцами за Свободу, решено было от имени всего Округа отдать почести трагически погибшему Королю Александру I и его легендарным героям славным шумадинцам.

В 9 часов утра длинная процессия съехавшихся делегатов и местных казаков, в количестве около 130 человек, двинулась через город по главной улице в собор. Впереди несли венки из живых цветов с Югославскими лентами, а по бокам национальные флаги — Югославский и Казакий. В черных черкесках не-

сли венки, а серых флаги. В середине первого ряда шел представитель молодого Казачьего национального поколения четырехлетний Володя Леонидов.

В соборе был отслужен благодарственный молебен по случаю успешной национальной работы за истекшие десять лет, с поминовением о здравии Покровского Атамана и всех казаков, в рассеянии и на Родине сущих.

Затем была отслужена панихида по Блаженнопочившим Е. К. В. Короле Александре I, Е. Св. Патриархе Сербскому Варнаве и всех казачьих Атаманах и казаках, павших в борьбе за Свободу Казачьего Народа и в мире скончавшихся. Пел свой казачий хор под управлением регента хора Смедеревской станицы Феодория.

По окончании службы процессия двинулась к памятникам Королю Александру I и «Палим шумадинцам», где была отслужена краткая поминальная лития и окр. атаманом иноком. Буквы были возложены венки с надписью на национальных югославских языках: «Королю Александру I Уединителю — казаки-националисты у Югославии» и «Палим Шумадинцам — казаки-националисты у Югославии».

В ознаменование Исторической Даты Десятилетия со дня рождения свободного казачьего слова-призыва на широкий Шлях-дороженьку своим братьям казакам, томившимся духовно и физически и здесь в изгнании и там в неволе на чужбине, в Сибири, на Соловках, в застенках, на своей родной земле, Тебе, наш первый избранник народный - казак Игнат Архипович Билюй-1

Возданние заслуг беззречных, перед Седон Казачьей Старины, дерзнувшему напечатать со всех степей и рек родимых, сбегают капли радостной слезы в надеждах радужных увидеть снова родной Свет Солнца Казакин.

Туда, куда ведет наш Шлях, Казакий Вольный, куда повел ты свой народ в последний бой - поход, мы все готовы броситься как встарь бывало за веру, честь и Волю казаков.

Веди, дерзай и полыхай. Казакий Сполок Твой уже летит от дальних гор Сибири до синих вод Дуная, уже орлы степные почувствовали дыхание свободы, заревели знамена, ростут и строятся полки лихие.

Да здравствует Походный Атаман!
Слава Казакии!

Окружной Атаман *Игнат Билюй*

Помощник Атамана *Андрей Михайлов*

О писарь *Николай Г. Михайлов*

Лета 1937. 10 декабря

На богослужении в соборе и при возложении венков присутствовало большое число местного населения.

После этого состоялось в огромной зале кафе «Обренова» торжественное заседание (с представителями от местных властей). Помещение было декорировано в национальном казачьем духе. На заседание, кроме с'ехавшихся и особо приглашенных, пришло не мало и тех, кем овладел особенный интерес в этот день к Вольному Казачеству. Были и казаки, именующие себя «единонеделимцами», были и... русские. Задача была поставлена.

Ровно в двенадцать часов дня (время, когда во всем Округе на местах было распоряжением окр. атамана назначено заседание) пением гимном было открыто торжественное заседание С'езда.

После гимнов окр. атаман инж. Н. Ф. Букин прочитал поздравление Походного Атамана — «Наша программа — Казакия» присланное специально в ответ на поздравление и приглашение от Округа ко дню десятилетия, и кроме того, передал особый привет от Походного Атамана всему Округу в лице с'ехавшихся...

Приветствие Походного Атамана было встречено воодушевленным ответом публики: «Слава ему!... Слава!... Слава!...».

Затем окр. атаман огласил текст Адреса Походному Атаману ко дню десятилетия ВК движения от имени всего Округа в знак общей благодарности и признательности за труды его на пользу родного Народа.

Инициатива Окружного правления была встречена долго несмолкаемыми аплодисментами и криками: «Слава Походному Атаману!» и «Слава Казачеству!»...

Дальше следовало приветственное слово окружного атамана инж. Н. Ф. Букина:

Дорогие братья казаки и сестры казачки!

От души приветствую вас с важным по своему значению в истории Казачьего Народа днем, днем десятилетия существования независимой казачьей национальной печати и днем десятилетия Вольно-Казачьего Освободительного Движения.

В истории нашего народа имелось несколько знаменательных дат, но ни одной из них, кроме связанной с взятием Азова, не приходилось отмечать раньше по причинам политической зависимости от России. Но каждая из этих дат, связанных, как и у большинства народов, с потоками крови, пролитой в борьбе за независимость, оставляла неизгладимый след в душе казаков, постепенно ковавший национальное самосознание. Последнее, с каждым подобным событием, выражалось все рельефнее, но в силу особых обстоятельств, созданных предшествовавшей политикой российского правительства, в своем стремлении выплыть в строго определенную форму, заканчивалась неуспешком.

Одно из событий в нашей истории, событий иного характера, послуживших росту казачьего национализма, есть результат помочи царю при подавлении революции в 1905 году. Это была последняя услуга ему казаков, да и та была против их воли.

Следующая революция заставила казаков обратить внимание исключительно на самих себя. В тяжелых условиях начали тогда строить мы свое Казачье Государство. Война ослабила Казачество, давшее сотни тысяч бойцов... Новая война русско-казачья, борьба Казачества за самостоятельность, по ряду известных причин была проиграна. Самая главная из них — наша политическая неподготовленность. Если бы мы были подготовлены с этой стороны, то нас бы не победила тогда Россия. Борясь с большевиками и с добровольцами, имея на стороне большевиков не мало своих же казаков, мы все же два года и восемь месяцев боролись. Это было титаническое напряжение сил Казачьего народа.

В результате — остатки доблестной Казачьей армии вынуждены были эмигрировать.

Вспоминаются первые семь лет в эмиграции. Позади — родные очаги в пламени пожара и потоках крови, терроризация завоеванного казачьего населения... Тысячи жертв по пути, на который завели казаков Атаманы вопреки воле Казачьего Народа, доверившего им свои жизни...

Впереди — ничего светлого, облегчающего...

Время шло... Месяцы начинали сменяться годами. Из года в год разъезжали по местам, где стояли пол-

ки и дивизионы, начальники — свои, казачьи, и не свои, русские. И те и другие обнадеживали «будущей весной» и пели все ту же песню о «единой-неделимой». С каждым годом голос певших звучал фальшивее, а у казаков пропадала надежда на «будущую весну». А главное — пропадала вера в вождей, старавшихся сохранить воинский дух в целях отстаивания российского империализма.

Казачество, прошедшее путь до Орла не могло не заметить того пассивного, а зачастую и непрятельского отношения к борьбе с большевиками, которое проявили русские. Вставал естественный вопрос: почему освобожденное русское население не пополняло ряды боровшихся с большевиками? Почему так отрицательно отнеслось оно к так называемому «белому движению», в которое были втянуты казаки?... Мучительные вставали вопросы и не менее мучительные появлялись ответы...

Начальство переставало быть начальством... Часть казачьей старшины и рядовая казачья масса понимали, что время уже не то, что условия создались иные, диктующие единение всех казачьих сил для разрешения своего Казачьего вопроса только самими казаками.

Вера в возможность разрешения казачьего вопроса не пропадала. Эта вера возростала все больше с постепенным сознанием своих ошибок в прошлом и сознанием того, что живые казачьи силы надо переформировать. Но как и кто это сделает? Кто совершил это трудное перестрение, которого Казачество, столько лет воспитывавшееся российским правительством в духе военного сословия, в уставе полевой службы не видело?

И вот, как раз к этому моменту, когда Казачество начинало думать о том, как выйти из создавшегося положения, на помощь ему во все уголки рассияния полетели живые звуки родного сигнала к нужному перестроению.

Сигнал этот — журнал «Вольное Казачество — Вильне Козацтво», который вышел в свет 10 декабря 1927 года, чтобы позвать в свои ряды всех тех, «кто хочет защищать свою волю, кто не хочет ничьего господства над собою, от кого бы оно ни исходило и как бы оно ни называлось; кто считает, что Казачеству нужно прежде всего думать о себе и своих Землях, борясь за свое право и свою свободу и предоставить каждому народу устраивать свою жизнь так, как он того хочет...».

Главными Трубачами-Редакторами были природные казаки — Игнат Архипович Биль и Михаил Федорович Фролов.

В трудных условиях эмигрантской жизни начиналась казачья национальная политическая работа, работа новая, непривычная для народа, который долгие годы отклоняли от политики и который хотели превратить в автоматического солдата.

С казачьей души надо было сорвать чужой налет чужих мыслей, надо было разрушить ту систему, которой старались разделить нас с нашим славным прошлым, вписавшим в историю Казачьего Народа не одну страницу легендарных побед в борьбе за Свободу. Надо было познакомить мир с казаками, как с народом, двести лет тому назад существовавшим самостоятельно и имеющим право на то в будущем; надо было опровергнуть злоумышленную о нас характеристику русских в глазах иностранцев; надо было доказать и своим и чужим, что идея Казачьего государственности не есть плод «революции», как старались утверждать противники, а что это есть прямая преемственность от наших предков, отстаиваемая нами с полным правом.

В основание положенной задачи Рулевые Казачьего политического Корабля положили главные условия: непоколебимую веру в свой Народ и непреклонную волю.

Страшное до той поры слово политика прорезало тьму над головой казака... Зашевелилось Казачество, занялось изучением своего прошлого и настоящего...

Два раза в месяц посещал журнал серые жилища казаков эмигрантов. Истинное казачье слово, в котором нуждался каждый казак, облегчало душевное состояние и укрепляло веру в то, что еще не все прошло.

С каждым выпуском в свет журнала вера эта ро-

сла все больше и больше и в результате стало заметным перестроение. В казачьей эмиграции стал резко выделяться сознательный элемент, который понял смысл и значение познания самих себя в интересах своего будущего. Стали образовываться группы вольных казаков, быстро выроставшие в хутора, последние в станицы, впоследствии явилась потребность связать это все в крупные единицы — Округа.

И ныне, в противовес стремлениям врагов казачьей самостоятельности, под Казачьим национальным флагом насчитываются тысячи верных защитников казачьих прав во главе с своим выборным духовным Вождем — Походным Атаманом, природным казаком Игнатом Архиповичем **Бильм**.

Ныне под знаменем В.К. стоят те, кто со спокойной совестью может сказать, что он верен заветам Седой Старины, что тени логибших в борьбе за свободу Казачьего Народа указывают ему смысл дальнейшей жизни, что в их сердцах живет дух народных героев, поднимавших народ на борьбу за родной Порог и Угол. Эта светлая память о Булавине, Некрасове, Грузинске и многих других наших героях восскрешена в нас, благодаря своей национальной независимой печати — глашатаю правды о Казачьем Народе. Под теплыми и жизненными лучами национальной печати ростут и крепнут ряды Вольного Казачества, представляющего ныне сознательную **политическую Армию**, а не армию немо послушных солдат. Эта Армия может сегодня с гордостью и сознанием своего достоинства сказать, что ее пребывание заграницей не было праздным уже по одному тому, что голос братьев Казаков с далекой Родины-Казакии приветствует нашу работу. Поэтому мы чувствуем себя не одинокими, мы чувствуем себя с ними и в этом наша сила, сила, которой не имеют те наши братья Казаки, которые ради неизвестно откуда появившегося страха придерживаются начальников без частей, желающих служить Москве вместе с русскими эмигрантами. Последние в подавляющем своем большинстве готовы служить Советам. Среди оставшегося вне рядов самостоятелей меньшинства не найдутся такие казаки, которые пошли бы служить Советам и, значит, надо ожидать, что, в конечном результате, все они будут там, где надо бы было быть давно. Признают к тому уже не мало, чувства их раздвоились и душа их лежит больше к своему.

Большая в этом заслуга принадлежит нашей печати, журналу «Вольное Казачество — Вільне Козацтво», поведавшему нам о том, как оно было, что и почему.

Враги наши, работавшие на умерщвление живого и правдивого Казачьего Слова, оказались бессильными, ибо оно прежде всего нашло отклик в душе народа. Не мало было приемов скомпрометировать и провалить Казачье национальное Дело. Все это разбивалось о крепкие стены ВК рядов, а главное о непреклонную волю стоящего во главе этих рядов — Походного Атамана. Спокойным и мудрым решением вопроса данного момента отклонял он зачастую большие опасности, угрожавшие нашему Национальному Делу. Невольно вспоминаются слова одного из оппозиционеров: «Если бы кто другой пришел на место Бильма, то надолго бы скомпрометировал и скорил Казачье Национальное Дело». Лучшей характеристики нашего Атамана нам не надо.

Поэтому, в этот день, в день Казачьей национальной радости по случаю десятилетнего существования ВК, мы не можем не сказать, что безграничная заслуга в этом принадлежит именно ему, нашему Атаману. Благодаря его умению вести дело, мы с гордостьюносим в груди чувство национального самосознания...

Печать — это главная сила, при помощи которой многие вопросы государственной жизни разрешаются в наш век много легче и скорее, чем оружием. Наша вольно-казачья печать национальный вопрос Казаков подняла и выдвинула вперед настолько, что о нем не мало говорит и иностранная печать, причем говорит как о народном движении, работающем на освобождение от оккупантов и создание самостоятельного государства. Нашему Движению придают не малое значение: «Освобождение Казачества явится большим фактором европейского мира», — подчеркнул в своем слове о Казачьем Вопросе на публичном собрании итальянский журналист **Лавро Майнарди** 22 января с. г. в Риме.

Нам, казакам, остается одно: идти и дальше к намеченной цели, проповедуя везде и всегда о себе, как о народе.

Настоящий момент политического напряжения в мире действительно, как никогда, интересен для нас. Благодаря нашей печати, сделавшей нас политически грамотными людьми, верится, что в грядущих событиях казаки-националисты сумеют приложить свои силы и знания в целях осуществления намеченной ими программы.

Нашему Глашатаю Казачьих государственных прав — журналу

«Вольное Казачество — Вільне Козацтво», нашему **Черному Всаднику** пожелаем счастливого пути до родимых просторов, где день 10-го декабря будет всеказачьим национальным праздником в свободной и независимой Казакии.

А тому, кто мудро ведет Казачий политический Корабль через грозное житейское море к родной Пристани, кто крепко держит врученное Казачье Знамя, пожелаем ему здоровья и полного успеха в делах на пользу Казачества. Ему, нашему избраннику, верному защитнику Казачьих прав и традиций, отдавшему жизнь свою на служение своему Народу, — нашему Походному Атаману Игнату Архиповичу **Бильму** пожелаем многая лета жить и вместе с нами увидеть нашу Свободную и богатую **Казакию**.

Слава Походному Атаману!...

«Слава Походному Атаману!... Слава Казакии!» — отвечали казаки. (Сильные аплодисменты и крики Слава...).

Речь начальника отдела пропаганды Крагуевацкой ВК станицы **Д. Г. Хайло**:

Дорогие братья-казаки! Каждый из нас следит за мировыми событиями в целях изучения мировой обстановки и отыскания в ней всего того, что мы можем в данное время использовать для своего национального дела. Особенно нас интересует положение дел в Советской России. Все мы видим, что как внутреннее, так и внешнее положение Советов складывается в нашу пользу. Но встает всегда самый страшный вопрос: сумеем ли, готовы ли мы использовать удобный момент, когда таковой настанет?

Много было причин, которые способствовали раз'единению Казачьей массы. И, по моему, самая ужасная причина, это отсутствие консолидации сил внутри самого народа: одни стояли в стороне, точно их не касается вопрос Казачьего бытия, другие выжидали, «что покажет время», третьи продались за милости «Матушки» служить ей и дальше. Вольное Казачество все делает, чтобы **Казачьи силы спаять и научить их применять все свои способности только на служение Казачеству и больше никому**.

Но, враг казачьего национализма продолжает не спать и делает свое дело. Видя, что идея наша естественный отзыв в народе, враг пытается всеми способами казачьи силы раз'единить. Одним из способов раз'единения есть порождение ссоры между Казаками отдельных Войск. «Не записывайся в ту станицу, там атаманом кубанец»... «Не записывайся в ту станицу, там атаманом донец»... «И чего ты туда полез? — у них атаманом кубанец Бильй. Нам надо своего»...

Такими «высокими идеями» заражали казачью массу раньше, в период последней освободительной борьбы, заражают ее и теперь...

Для Вольного Казачества нет разницы между ка-

заками отдельных Войск: **все мы дети одного Корня — Казачьего**, от которого и ростки идут Казачьи. Прививка русская оказалась слабой по своему качеству: казаки с российской закваской отпали от своих и никогда не смогут пристать к русским, т. к. последние продолжают к ним относиться с презрительным «казачки» и видят в них только хорошее пущенное мясо.

К великому нашему счастью, таких элементов к сегодняшнему важному для всего Казачества дню осталось столько, что их уже и не заметно. Не так давно, сказать к примеру, здесь, в Крагуваце, русские старались вконец рассорить нас с казаками донской станицы. И успех был, можно сказать, налицо. Но, слава Богу, то время прошло и, верим, больше не вернется. Казачье сердце народное и разум оказались сильнее всех замыслов врага. Эти казаки, так наз. граббевцы, заходят к нам на станичные собрания и даже, если не ошибаюсь, оправдывают нашу национальную работу.

Журнал «ВК» находит отклик и в среде тех, кого долгое время находился под влиянием чужих нам сил.

Мне кажется, что празднование 300-летия Азовского Сидения, на котором присутствовали и «граббевцы», разрубило проклятый узел, которым были стянуты их разум и сердца. Слушая доклад о геронической борьбе союзных Войск Донской и Запорожской республик, они поняли, что только общими силами казачьими можно спасти Казачьи Земли, что нет разницы между донцом и кубанцем, что мы все дети той Матери Казакии, которую начало строить Вольное Казачество. Ведь один из них, «граббевцев», поднялся тогда и гордо воскликнул, потрясая кулаком в воздухе:

«Да здравствует Вольное Казачество! Казачью силу ничто не раздавит!».

Нас поразили было эти слова и мы спрашивали после друг друга: «Что это такое?...» На следующее воскресенье они пригласили нас на свое собрание, на котором и сии чествовавли память героев — защитников Азова. И здесь они подняли настоящий Казачий голос в защиту попранных Казачьих прав, в защиту интересов Казачьего Народа.

Дух праителей богатырей наполнил тогда наши души общим казачьим желанием — **спасти Казачество от поработителей и сделать его самостоятельным и независимым**.

Того, кто подымает свой голос только в защиту Казачества, родина Казакия примет, как достойного сына. Не даром и мы до сего времени вспоминаем героев Азова, стяжавших славу Казачью на веки вечные....

Сегодня, в день десятилетия ВК Освободительного Движения, вольные казаки, сехавшие со всех концов рассеяния, оглядываясь назад, на пройденный путь. Черный Всадник, с развернутым Казачьим национальным Знаменем, облетел наши уголки. Черный Всадник, герой *своего* Народа, пошел в среду его, чтобы поучать Правде, чтобы раскрыть ту истину, о которой мы «не имели права знать»... Пошел он в среду народную, чтобы *нельзя* почувствовать — и своим и чужим — силу Казачью, способную на жизнь без опекунов и спасенную быть полезной во всех отношениях и для тех, кто захочет быть с Казачьим Народом в хороших отношениях, как равный с равным.

Черный Всадник сказал всему Казачеству: «Это задача всех казаков! С нею идите повсюду!».

Мы, вольные казаки, заглянули эту ложь сразу, с первым зовом. Ряды В. К. растут и видно по всему, что вскоре все боящиеся и стыдящиеся своего национального имени придут под Знамя, на котором написано ясно **его народное имя и его веру**:

Наш девиз — Казачья Воля, **Казакия — наша цель**.

Внутренняя революция совершина. Авторитет прежних вождей пал сам по себе *ныне* голос общеказачьего Вождя — Походного Атамана Игната Архиповича Билого, показавшего Казачеству Свет, вселившего в него Веру и Надежду на успех в национальной борьбе, его голос имеет силу.

Сегодня Походный Атаман делает смотр рядам верных защитников Казачьего Национального имени, поклявшихся служить везде и при всех обстоятельствах интересам Казачества.

Вождю своему мы верим и налеемся только на наше Движение.

Попытки нашего врага оказались тщетными и он, наш враг, сам видит, что Казачество с его пути не сбить.

Мы, казачьи националисты, глубоко убеждены, что в дальнейшем все подобные попытки, все авантюры на пути Казачьего Национализма потерпят поражение так же, как было и до сего времени.

Казачеству место только под своим народным Знаменем, под Знаменем Вольного Казачества.

Да здравствует Вольное Казачество!

Слава Походному Атаману!

Слава Казачеству!

«Слава Походному Атаману!» «Слава Казачеству!» — под дружные аплодисменты кричали казаки.

Вслед за станичником Хайло окружной бандурист **А. П. Черный** спел под дивные звуки бандуры не сколько Казачьих Национальных песен.

Как всегда, бандуристы слушали с большим вниманием и любовью.

Особенное впечатление произвела бандура на гостей сербов, впервые видевших казачий национальный инструмент, равный по своему значению в истории сербов с их гуслями. С особым интересом слушали они казачью музыку.

Бандурист был награжден продолжительными аплодисментами.

Слово окр. писаря **Н. М. Дмитренко**:

В глебрях веков зародилось Казачество...

В Диком Поле, на вольной степи родился рыцарь Братства и Свободы... Шли века. Рыцарь, то падая под ударами судьбы, то вновь поднимаясь, нес эти высшие идеалы дальше и дальше...

Вольный Тихий Дон... Запорожье...

Борьба с Исламом... с московским рабством...

Сколько красивых страниц вписано казачьей кровью в мировую историю, в которой запечатлены эти высшие идеалы.

Одну из таких страниц вписали и мы, живые свидетели и участники борьбы за исконное право жить на своей Земле свободно и независимо.

На наших глазах прошумели годы, когда степной рыцарь, освободившись от глубокосердечного сна, в борьбе за честь Казачества пережил величайшие испытания. Кровь и слезы... Великий Божий дар — жизнь с любовью отдавалась во имя Свободы Казачьих поколений. На борьбу за право свободно житьшли старики, шла молодежь, неся свои жизни на алтарь Отечества. Судьбе угодно было послать нам еще испытания, тяжкие испытания вдали от родных берегов.

Что же, неужели с уходом за моря, степной рыцарь считает борьбу законченной?

Нет! Борьба продолжается и продолжается она с уверенностью, что Казачество отвоюет себе принадлежащее ему место среди других народов.

В сегодняшний день во всех уголках света перекликаются между собою сыны вольных степей, подсчитывают свои силы, готовясь к решительному бою за родной Порог и Угол, за широкие степи, за родные берега, за дедовскую славу, за Казачий Народ, за Отчизну-Казакию.

Сколько глубоких чувств наполняет слушу казачью при воспоминании о родимых Краях — колыбели Казачества! Эти чувства толкают на подвиг за счастье этих прекрасных Краев. Вера в воскresение живет и растет...

Где-то вдали чуть-чуть мерцают огоньки родных куреней. Родные поля манят, влекут на свою широкую грудь.

Глухо стонет степь Казачья. Кровавую тризну справляют на Казачьей Земле непрощенные гости. Сатанинский хохол перекатывается по Дикому Полю.

Исполин Казачий заковали в цепи...

Как будто закрылась последняя страница Казачьей истории, — славы рыцарей Воли степной...

Нет! Не закрылась!

10-го декабря 1927 года на страницах журнала «ВК» раздались звуки песни Вольно-Казачьей, зовущие, возрождающие утерянную веру в себя, в свои силы, в свою мощь государственную Казачьего Народа. На страницах журнала «ВК» Казачество, пережившее величайшую трагедию, обрело себя, нашло у себя цели, за которые только и стоит казаку жить и бороться.

Сегодня, просматривая десятилетний путь журна-

ла «ВК», мы с уверенностью можем сказать: Казачий исполин поднялся, стал на ноги, пали духовные цепи рабства и, освободившись, Казачество ведет борьбу за свои исторические идеалы, борьбу, в которой нет отступления.

Красивый подвиг, в котором сказалось величие казачьего духа, уже сделан. Казачество, освободившись от чужих идеологий, осознав себя Народом, идет широким твердым шагом к своему историческому будущему... к мерцающим вдали огонькам родных куреней... к своему государству Казакии.

Уже никакие преграды, никакие препятствия не становят Казачество на его пути, — ибо оно сказало уже: **верю в себя!**

Ибо Казачество поняло, что оно имеет право быть в семье свободных народов и служить себе, иметь **свой собственный Дом**.

Казачий народ, разрозненный событиями, уже **сливается во единое целое**. Слышим, и там, у родных берегов, поднимается Казачий Исполин... Рвутся и там духовные цепи. Слышится голос казачий везде. И там, Казачий Народ, в мухах и страданиях обретает себя.

И если Казачество, испив чашу своих страданий до конца, возрождается духовно и готовится к дальнейшей борьбе, в которой нет выхода, кроме победы, неоценимую услугу оказала ему казачья печать, казачья литература, сегодняшний юбиляр — журнал «ВК». Сколько блуждающих по чужим дорогам; сколько преклоняющихся перед чужими «кумирами»; сколько больных душой казаков, — потерявших веру в Казачество, в самих себя, исцелил юбиляр! Легионы! И пришедший с погнутой головой, с потухшим взором в глазах, не видящий просвета в безотрадной жизни изгнания, вдруг пробуждается! Вновь загорается орлиный взор, пронизывает темную даль, стремясь туда к малекому, родному, утерянному.

Из серого, обезличенного беженца преображается в волевого казака, знающего что народ казачий, страдающий под игом московским, ждет его, зовет на борьбу за освобождение за светлое будущее...

Так изо дня в день, журнал «ВК» делает свое великое, святое дело освобождения.

Ему, нашему глашатаю казачьих государственных прав, поднявшему попранное знамя Воли казачьей, должно оценку даст и благодарность скажет весь Народ казачий в свое время. Мы же, в. казаки, на глазах которых десять лет юбиляр ведет титаническую борьбу за Правду Казачью, скажем тому, кто железнной волей, с неисчерпаемой энергией, ведет казачий края к родным берегам, ему — казачьему Рулему: **казачья сила не сломилась!** Вольное Казачество готово на жертвы, на подвиг во имя Казакии! Вольное Казачество свой долг исполнит!

Народы, проходящие через горнило мук и страданий, если находят в себе достаточно духовных ценностей, никогда не погибают, а, возрождаясь, вновь выходят на арену мировой жизни и занимают подобающее им место.

Вольное Казачество своей десятилетней борьбой показало, что казачий Народ имеет достаточно этих духовных ценностей-идеалов, воли и непреклонности в достижении своей исторической цели.

Вольное Казачество показало, что казачий Народ имеет в себе неисчерпаемую силу — **веру в самого себя** и никакие преграды на пути не остановят Его.

Твердо шагает Исполин Казачий!

Слышны голоса переклички казачьей!

Всесоставляет Казачество в ореоле славы! Казачий Народ широким размахом лойдет к светлому будущему... и стель родная примет в свои обятия сынов Воли, где сольются во едино братья-казаки, страдающие там, и мы, изгнанники.

Взволнуются, забурлят Тихий Дон, Многоводная Кубань, Бурный Терек, разливая свои воды по степи казачьей...

Зазеленеют, кровью казачьей политые, поля...

А вольная Песня Казачья широкой волной понесется по Дикому Полю, возвращая всему миру: **Слава! Слава Казакии! Слава Казачеству!**

(Громкое «Слава Казачеству!» и продолжительные аплодисменты).

Дальше снова говорит **окружной атаман**: «Братья казаки! В дни подобных съездов как-то особенно чувствуешь разлуку с родной Землей, какое-то особен-

Окружной атаман Н. Ф. Букин.

ное испытываешь тяготение к родным берегам. А сегодня, в день десятилетия нашей национальной работы, это чувство обостряется и хочется перелететь под голубое казачье небо, вздохнуть его воздухом и хоть словом обмолвиться с страдальцами нашими... Знаем мы, чего ждут наши родные, знаем, чего они хотят от нас... А потому, окинув взглядом пройденный на-ми путь, отмечаемый сегодня с чувством гордости национального самосознания, пошлем в утешение оставшимся на родине и в ссылках пребывающим на-ше слово:

— В день десятилетия Вольно-Казачьего Освобо-дительного Движения, вам, находящимся под властью оккупантов, посыпаем мы, ваши кровные братья, наш привет и земной поклон.

Волею судьбы Казачеству приходится переживать тяжелое время. Не легко вам таинственное, нельзя сказать, что легко и нам. Вдали от родных станиц, за мир и благодать которых мы бились до последней возможности, мы грустим по широкому Казачьему простору и несем эту грусть с любовью на своем тернистом пути к Отчизне, чтобы сменить ее потом всеобщей Казачьей радостью — **освобождением от ига пришельцев и созданием своего самостоятельного Казачьего Государства — Казакии**. Радость эта, верим мы, настанет скоро. К этому готовитесь вы, готовимся и мы. Нет дня, копья бы мы не думали о вас, о нашем полоненном просторе; по силе возможности, мы стараемся сделать ежедневно что-либо полезного в интересах нашего бодрого.

Ваши муки нам известны, мы прекрасно обо всем осведомлены.

Террором на наших Землях оккупанты не укрепят-ся, не расположат они нас к себе после долголетних издевательств и своими «высокими» милостями. Эти «милости» известны нам еще со старых времен. Терпите, родные! Час избавления от большевистского ига приближается. Сатанинская власть, намеревавшаяся опутать весь мир человеческий, рассеяется вскоре, как туман, выйдет из нее народы свободными и займут каждый свой природные границы, в том числе и мы, казаки.

Знайте, родные, ПРАВДА ВОСТОРЖЕСТВУЕТ. Вернется наша Свобода. Поклонитесь от нас нашим многоводным рекам и степи-матушке.

Слава Казачеству!..

Официальная часть торжественного заседания была закончена повторным выступлением бандуриста А. П. Черного, который спел под бандуру «Ихав ко-зак за Дунай»...

Пока пакрывался стол, публика рассматривала но-

вую бандуру, сделанную собственноручно самим бандуристом. Художественная работа вызывала восторг и удивление. Особенное внимание обращалось на государственный Герб Казакии, вылепленный мозаикой на обратной стороне бандуры.

В начале обеда были прочитаны приветствия съезду от организаций, не имевших возможности послать представителей из-за дальности расстояния.

Первым читалось приветствие от **Люблянского ВК имени Ермака Тимофеевича хутора**:

«Маленький, но сильный духом Вольного Казачества, хутор в Любляне поздравляет Вас, братцы вольные казаки, с десятилетием нашего Воскресения.

Мы готовы.

Слава Походному Атаману и всем работникам на поле казачьем!

Положившим живот свой за Волю и свой народ, — честь, Слава и вечный покой.

Мысли, душа и сердце с вами. Из далекой и прекрасной Словении поздравляю Вас, братцы, с праздником нашего Воскресения.

10 декабря 1927 г. я называю день нашего Воскресения.

Перенесемся мыслями назад на семнадцать лет и разберемся в нашем душевном состоянии. Пришли мы в оратскую нам страну физически израненные, душевно подавленные, без куска хлеба и одежды, без имени, под общим названием «руски избеглища», без веры, надежды, но с любовью к Родине и с страдающей душой за своих близких.

Прошло семь лет и нам грозило обращение в международную пыль (благодаря нашим водителям), которую ветер разнес бы по полям и морям, и славное имя Казак обратилось бы в ничто.

Но, слава Богу, что мы казаки.

10 декабря 1927 г. небольшая группа казаков-патриотов подумала о судьбе своего народа (к сожалению, водители не думали) и стала искать казачью правду по заграничным архивам.

Пыль от хартий отряхали, ПРАВДУ казачью искали.

Нашли красивую сказку-быль про жизнь наших предков, вольных казаков. Нашли красавицу Правду, спавшую двести с лишним лет и охранявшуюся колдунами. Нашли Волю казачью и заведали ее потомкам рыцарей степных.

Прошло десять лет и маленькая группа патриотов-казаков обратилась в один неизъимимый монолит казаков. Для друзей опора и надежда, для врагов крепкий Азовский орех.

Что же мы имеем после нашего десятилетнего Воскресения?..

1) Мы имеем славное, красивое, гордое и всему свету известное имя вольный Казак.

2) Имеем монолит Вольных Казаков с одной душой и думой.

3) Мы нашли в себе веру в настоящее, надежду на будущее и еще большую любовь к своему народу и родным Краям.

Я спрашиваю: есть ли еще сомневающиеся в возрождение Казачества?

Прошлое наше говорит, что мы способны на великие дела.

Народ, имеющий свое гордое и красивое имя Казак, — имеющий в своей душе веру в настоящее, надежду на будущее и любовь к своей отчизне до самотверженности, такой народ не может погибнуть. **Казакия будет!** Мы ее возродим!

Сегодня вы собрались праздновать десятилетие своего Воскресения в Крагуевце может быть не случайно. Вы собрались в сердце Шумадии, где некогда собирались наши братья сербы-юнаки для борьбы за Волю и свой Народ, — где давали клятву: «ВОЛЯ ИЛИ СМЕРТЬ».

Кому дано знать, что начертало Провидение на скрижалих? Может быть и нам предстоит положить начало своей Свободы и Воли в сердце Шумадии, в Крагуевце, и отсюда пойти на широкий казачий шлях за Правду и Волю. Казачью.

Эй, кто там стоит на Казачьем Шляху?

Если ты брат, или сосед — приятель, примыкай к нам; если ты враг, посторонись: Вольное Казачество идет!

Слава Казачеству!

Слава Походному Атаману!

Апостолам Казачьей Правды Слава!

А. Ермаков.».

— Слава Казачеству! — отвечали казаки.

Было прочитано еще несколько приветствий от организаций и отдельных лиц. Последним было прочитано приветствие от Кубанского хутора в Врнцы, находящегося пока что в ведении... Кубанской канцелярии:

«1. Окружному Атаману инж. Букину.

Кубанский Казачий хутор имени ген. Кухаренко приветствует Вас и всех делегатов Съезда в Крагуевце 12-XI-1937 г. с 10 годовщиной существования журнала «Вольное Казачество» и проводимой им Идеи.

Искренно желаем и дальнейшего процветания журнала на пользу и **об'единение всего Казачества в одно целое** — для освобождения нашей Родины от большевистско-коммунистической власти и устройства своего Казачьего Государства.

Журнал «В. К.» есть не только духовная пища казака, но и наша гордость, и мы убеждены, что бросаемое журналом семя принесет свой плод.

Слава Казачеству!

Атаман хутора есаул **Дюк.**

Казначей **К. Шуть.**

Писарь **Смаглий.».**

Приветствие этого хутора произвело прекрасное впечатление на всех и вызвало бурю аплодисментов и криков «Слава Казачеству и его бессмертному национальному духу!».

Во время обеда говорилось много речей, в которых отмечались — огромные труды и заслуги Походного Атамана **Игната Архиповича Билого** перед нашей Родиной-Казакией, а также труды и заслуги **всех сотрудников журнала «ВК» и всех активных вольных казаков.**

Окружной атаман в своей речи за обедом сказал несколько слов о самом Округе, как старейшем в Казачьем Освободительном Движении:

«В период одного из очередных испытаний, когда различные «оппозиции» и противники из русских партий употребляли все средства в целях раз渲ла старейшего Вольно-Казачьего Округа, казаки последнего спокойно обсудив положение, дали решительный отпор всем посягателям на стройный порядок в рядах казачьих националистов. Вольно-Казачий Округ в Югославии своевременно выступил в защиту национальной идеи и своего Походного Атамана и тем самым показал, что никакой разлагающей силы вольные казаки не допустят в свои ряды. Ко дню десятилетия нашего движения противники казачьей самостоятельности выискивали и предпринимали различные способы воспрепятствовать празднованию и, мало того, пытались гнусными листовками подорвать авторитет нашего Атамана в наших глазах. Много энергии затратил противник на сей раз, но это был и самый ничтожный по своему характеру натиск.

Ко дню десятилетия ВК движения все противники оказались разбиты: так называемая оппозиция сама себя с'ела, разделившись на несколько частей и исключивши взаимно друг друга из состава «руководящего кадра»; часть казаков, находившихся под ведением вечных Атаманов, сегодня разделяют наш праздник с нами через письма — одни, через представителей — другие; и, наконец, со стороны русских сегодня мы слышали откровенные отзывы-признания: «Насколько мы казаков не любим, настолько их надо уважать: видно, что они работают. Честь им и слава, а мы, русская эмиграция...» — не буду говорить, как высказался наш соед.

И все это благодаря нашей стойкости, благодаря нашему национальному самосознанию. Глубоко уверен в том, что и в дальнейшем любая вражеская вылазка потерпит такое же поражение, как терпели они и до сих пор. Узнав окончательно, на что способны могут быть наши противники, спокойно будем идти вперед к намеченной цели, будучи всегда готовыми постоять за Казачью Имя. Да здравствует казачий национализм! Слава Вольному Казачеству!».

Крики «Слава» и бурные аплодисменты раздались в ответ на слово окружного атамана.

Вслед за тем чередовались речи: окр. писаря **Н.**

М. Двітренко, чл. ОП и атамана Смедеровской станицы И. П. Сурмача, чл. ОП Е. М. Кичкаря, ст. И. Вербы и др.

После речей выступал несколько раз бандурист А. П. Черный.

«По-над лесом, ой да шлях-дороженькой»... запел по просьбе казаков окр. атаман. «Ге-ей, шлях-дороженькой» — дружно подхватили все присутствующие, и старые и молодые, и женщины и дети.

Дальше следовали самые трогательные выступления. Молодое казачье поколение также готовилось к своему празднику и ждало онъ его, по словам родителей, с нетерпением.

Первым выступил сын станичного казначея Крагуевацкой станицы четырехлетний Володя Леонидов, одетый в черкеску. Поклонился он всем, взялся своей детскими рученкой за рукоятку кинжала, и с несколько смущенным видом, объявил: «Гимн Казакии!»:

«Богу Великому — Слава!
Слава — станицам, Казачьим Войскам!
Слава ватагам и всем казакам!
Прости же, Казачий Народ!
За Волю и Долю вперед!..»

Под конец загорелись его глазенки огнем и слова выговаривал твердо, отчеканивая каждое.

Гремела зала от несмолкаемых оваций, не мало казаков от умиления проронило и слезу. Настойчивые аплодисменты заставили маленького Володю еще раз повторить тот же гимн. Казаки не знали, как выразить внимание представителю самого молодого поколения. Награждали его деньгами «на шоколадку».

Вслед за ним выступала его старшая сестренка — Катя, прекрасно продекламировавшая стихотворение:

«Мне сравнялся пятый год...», в котором она говорит, что Родины своей не знает, но из папиных слез она узнала о ней все и в свое время она все отдаст за счастье неведомой ей, но безгранично любимой Отчизны-Казакии.

Катя вызвала у всех восторг, публика поднималась и стоя аплодировала ей долго. Отличная подготовка маленькой декламаторши, умение говорить с надлежащим выражением, а также и умение держать себя, привели внимание положительно всех присутствовавших в зале.

Следующим выступал гимназист I класса Шура Билюс, продекламировавший стихотворение «ЮБИЛЯРУ», написанное ко дню Десятилетия ВК Движения его отцом И. П. Билюсом:

Славься, юный Черный Всадник,
На пути в десятый год,
Славы-воли ты рассадник —
Дай орлам сигнал в поход...
Ты бодрствуй дальше, наша гордость,
Страница славы величавой,
С тобой пойдем на смерть за вольность
Единым фронтом, одной лавой...
Под вольным знаменем святым
Веди нас в Край Родимый, —
Сердца отвагою полны,
В глазах горит порыв орлиний...
А тому, кто в путь снабжает
Всадника сего,
Пропоем мы многа лета!..
Много лет сотрудникам его.
Тесной братскою семьею
Вспомним ныне свой народ,
Крикнем им погромче: слышим
И готовимся в поход!

Последнее четверостишие было сказано после того, как все, встав после слов «Пропоем мы многа лета», дружно общим хором с особым вдохновением пропели «Многая лета!..»

После многолетия в награду молодому казаку-декламатору раздались громкие аплодисменты и крики «Слава молодому Казачьему поколению!..» Точно так же был встречен и конец стихотворения.

Следующим по-очереди выступал с декламацией Куропятник, прочитавший гимн Казакии И. Коваленко: «Славься, Казакия, Богом хранимая!..»

Продекламировал он отлично и так же был щедро награжден аплодисментами.

И, наконец, выступал самый молодой из активных казаков Смедеровской станицы Д. Яценко, гимназист IУ класса, продекламировавший «Бьют пороги!..»

Его подготовка была идеальной. Это был артист-декламатор, в каждом слове и жесте которого чувствовалась школа. Публика с неописуемым восторгом приветствовала молодого казака старейшей в Окруже станицы, долго аплодируя и требуя повторения.

Все дети награждались со стороны казаков деньгами.

Видно было, что родители над подготовкой своих детей к национальному празднику поработали хорошо. Дети были подготовлены отлично и заслуживали верх всякой похвалы. Их выступление доставило все присутствующим огромное удовольствие.

Горделивое чувство испытывали, глядя на своих сыновей, и матери казачки из туземок. В подготовке к празднику они заставляли почаще повторять стихотворения, делая им при том известные указания. Отмечая это чувство и отношение матерей-казачек к национальному делу, окружной атаман Н. Ф. Букин сказал:

«Станичники, разрешите мне приветствовать тех, кто украшает наше общество и кто дал нам прекрасных казаков, узнавших и полюбивших из папиных слез нашу Родину и готовых в свое время отдать все за счастье пока что неводомого им Края. Разделяя с нами незавидную эмигрантскую жизнь, наши новые казачки так же любят свою новую Родину и по силе возможнастии стараются быть полезными своему нынешнему долгу. Их содействие в воспитании своих детей в казачьем национальном духе мы должны особенно ценить. Наши новые матери-казачки, дав нам новое поколение, приобщились вполне казачьего духа... Их святое материнское чувство смешалось с любовью к мужу и любовью последнего к своей несчастной, залитой кровью и полоненной Родине, смешалось их чувство и с чувством их детей, мечтавших о Родине Казаков. Об этих материах знают и еще больше узнают оставшиеся на Родине наши матери и сестры казачки, устремляющие взоры надежды в сторону ушедших за море казаков. Одни и другие, не зная друг друга, ждут счастливого часа, когда, встретившись на освобожденной Казачьей Земле, свое родство они закрепят слезою радости в об'ятиях чутких материнских сердец. Слава священному имени — МАТЬ!.. Слава нашей мученице КАЗАЧКЕ там и слава разделяющей с нами горесть изгнания КАЗАЧКЕ здесь!..».

Слово окружного атамана было покрыто бурными овациями.

В 7 ч. в. состоялся общий ужин, во время которого выступил с приветственным словом присутствовавший на торжестве атаман Донской станицы (граббевской) М. Г. Туркин:

«Родные братцы казаки! Сегодня я видел казачью манифестацию и сердце мое радовалось, как никогда еще за годы тяжкого изгнания. Кто не знает, заявляю, что я «единонеделимец». А потому прошу извинить меня, если я скажу, что эта манифестация не только Вольно-Казачья, но просто казачья. Без гордости и особого чувства радости я не мог смотреть на сегодняшнюю красивую картину. Я счастлив, что сегодняшний день провожу с истинными казаками-патриотами. Здесь я увидел сегодня, что Казачество действительно живет и духа его национального никто и никогда не умертвит. А прекрасное воспитание молодого казачьего поколения — гарантия тому.

Под конец могу сказать, что если бы не было Вольно-Казачьего движения, то о Казачестве в настоящее время так бы не говорили, как говорят. Только благодаря Вольному Казачеству жив казачий дух и крепка вера в наше освобождение от ига. (Продолжительные аплодисменты). Пусть цветет и погибнет казачья работа на возрождение родных Краев. Слава Казачеству! (Аплодисменты).

На ужине присутствовали приглашенные местные дружинцы казаков из Крагуеваца — адвокаты с супругами, священник и прелатский сеобщских национальных добровольцев. Один из адвокатов приветствовал казаков с плащаницей и в своей пламенной речи подчеркнул, что «борьба за свободу своего народа есть борьба священная и является она для каждого сына Родины,

ВК Округ в Югославии празднует 10-е декабря.

кто в тяжелое время отдавал все свои силы на ее освобождение от испытаний. Вы, казаки, известные герои, не должны допустить, чтобы кто нибудь вечно хозяйничал в вашем Доме. Я желаю вам, с своей стороны, полного успеха в вашей национальной борьбе и за ваше будущее счастье поднимаю бокал вина. Живели казаки националисты!...

«Живели!» — отвечали все.

В ответ сказал на сербском языке несколько слов **окружной атаман**, указав на то, что славные страницы истории Югославянского народа в его борьбе за свободу служат прекрасным поучительным материалом для казаков в их национальной работе и что казаки счастливы, что судьба привела их в братскую Землю, готовиться к освобождению своих Земель от русского большевистско-коммунистического ига. «Мы счастливы, что наш юбилейный праздник мы спраляем в сердце родственной нам по духу Шумадии, откуда началось освобождение и создание великой и сильной

ныне державы — Югославии. Живела Югославия и ее молодой Король («Живео!.. Живео!.. Живео!» — с воодушевлением прогремело в зале). Спасибо им за их братский привет и широкие возможности сохранять наши традиции в интересах будущего Казачьего Государства!..

Новое «Живели» могучей волной прокатилось по залу.

В столь же пламенной речи приветствовал национальный дух казаков г. «председник четнического улуженя», желая им полного успеха в борьбе с большевиками.

Около девяти часов часть гостей должна была, к общему сожалению, уходить. На прощанье казачий гармонист **А. Короленко** сыграл «коло» (местный национальный танец)...

Проводив гостей, оставшиеся продолжали веселиться до полуночи. Разговоры, танцы и песни... пока не настало время раз'езжаться. (Соб. кор.).

ХОДЬКЕВИЧ-САПСАЙ.

ВОСКРЕСНИ, ПІДВЕДИСЯ, ВСТАНЬ,—МОЯ ПРЕКРАСНАЯ КУБАНЬ!

1.

Без міри я люблю Тебе, моя кохана,
Мов любу дівчину, що вся квітами вбрана;
Молюсь і думаю про Тебе всякий день,
Моя Кубань, — мій Краю слави та пісень!
Ти і в неволі ще кріпка, як тая криця,
Моя приборана, могутня Орлиця;
Ще й гнізда цілі, де ми всі колись росли,
Де й зараз виростають козаки-орли.
Тебе не мають мочі вороги приспати,
Ти й зараз маєш силу, щоб на ноги стати, —

Воскресни ж, підведися, встань,
О, Богатирю мій, — прекрасная Кубань!

2.

Давно колись Москва Тебе сестрою звала.
Та сонним зіллям, зрадивши, на-вік приспата;
І через те одвічне сонне забуття
Не бачила Ти в світі доброго життя.
Заковану Тебе, мов велетня Самсона,
Царі усе держали коло свого трона;
І нікому було зі сна Тебе збудити,
Шоб Твоїм дітям у добрі й свободі жити.
Та тільки годі ворогам Тебе приспати!
Ти набула вже сили, щоб на ноги стати, —

Воскресни ж, підведися, встань,
Мій Велетне, — безсмертная Кубань!

3.

Немає в світі зла, щоб не діждалось кари;
Прийшли і на Москву незгода, лиxo й чвари:
Упав і розвалився на-віки царський трон,
Загинула династія, порфира і віссон.
Коли Росія вся пожаром запалала,
Ти, мов дитя мале в колисці, мирно спала;
Та скоро докотився і до нас циклон
І розбудив важкий Твій віковічний сон!
Немає зараз сили, щоб Тебе приспати,
Ти знаєш тепер добре, як на ноги стати, —

Воскресни ж, підведися, встань,
Мій Божий раю, — вічна Кубань!

4.

Для Тебе тільки я хотів би в світі жити!
Мені так радісно Тебе одну любити!
Я знаю, що Кубань моя тепер не спить:
Вона збудилася і буде вічно жити!
Хоч тяжко ворогом Ти в кайдани закута,
Та скоро ми гуртом розіб'єм важкі пута
І загориться в Тебе помста й гордий гнів
На ворогів Твоїх одвічних — москалів!
Немає в світі сили, щоб Тебе приспати!
Ти розумієш добре, як на ноги стати,

Воскресни ж, підведися, встань,
Моя Ти горда, пишна Кубань!

Казачья эмиграция

ВК во Франции

В МАРСЕЛЕ.

Новый ВК хутор.

18-го декабря 1937 г. состоялся общий сбор казаков, для организации ВК хутора в Валон де ля Ружье. Хутору присвоено название: «ВК имени Кондратия Булавина хутор». Присутствовало 10 человек.

На этом первом же сборе Булавинского ВК хутора в Марселе («Валон де ля Ружье») станичник **В. Медведев** и ст. **Д. Ветров** сделали доклады о ВК движении, после чего решено было всему хутору официально зарегистрироваться в ВК Цетре и подчиниться Походному Атаману И. А. Билю — приобщаясь тем самым ко всей ВК семье, борющейся за освобождение Казачества и за самостоятельное казачье государство — Казакию.

Слава Походному Атаману ВК! Слава всему ВК!

Шлем привет всем вольным казакам, находящимся, как и мы, в изгнании.

На соборе присутствовали и протокол об образовании хутора подписали: атаман хутора **В. Медведев**, писарь **Я. Шурупов**, члены хутора: **Д. Ветров, А. Хорощев, В. Чеботарев, В. Махуков, И. Смельмах, Г. Донсков, А. Минько, А. Прядкин.**

— «» —

В КЛЕРМОН ФЕРРАНЕ.

Праздник 10-го декабря.

12 декабря местные вольные казаки скромно отметили десятилетнюю годовщину выхода в свет первого номера журнала «ВК» и начала ВК движения.

В 10 часов утра собрались в заранее приготовленном помещении, где уже были накрыты столы.

Ст. **И. Д. Попов** сделал краткое сообщение и объяснил значение этого дня.

Затем приступили к трапезе. Первый тост был поднят за нашего Походного Атамана; второй выпили за юбилея, выпили за вольных казаков. Вспомнили и тех, кто не дожил до наших дней и сложил свои головы на поле битвы за казачье дело.

По окончании обеда спели Донской гимн, а также несколько песен. По окончании одной из песен послышалось браво по нашему адресу со стороны «русских казаков». Это были казаки почтенного возраста.

Вступили с ними в разговоры, чтобы выяснить, почему они еще не вступили в ряды вольных казаков.

Отговаривались они своей старостью. Отговаривались тем, что много на своем веку они перенесли.

Говорили много с обеих сторон, так что у некоторых и слезы выступили. Знать и «блудных сынов» трогает зев в отчий дом.

Некоторые обещали вступить в семью вольных казаков.

Сообщил: **И. Иванов.**

— «» —

В КРЕЗО.

Праздник 10-го декабря.

В этом году ВК станица имени ген. Каледина в Крезо праздновала десятилетие «В. К.» вместе с местной украинской громадой, отмечавшей в этот день расстрел 359 укр. патриотов в Базаре.

12-го декабря в 2 часа дня станица и громада собрались в зале при ресторане «Брасерия», который был украшен казачими и украинскими флагами, а на столе стояла обвитая украинским рушником картина «Распятое Казачество».

Голова громады пан **Сабардак** открыл собрание и пригласил почтить память павших за волю народа ге-роев минутным молчанием.

После гимнов украинского и казачьего, слово, посвященное событиям в Базаре, произнес наш атаман **М. Белов**, закончив его так:

«Будущее поколение будет ходить на могилу этих героев-мучеников, как паломники ходят в свя-тые места».

Затем пан **Козловский**, помощник головы, прочитал доклад о 359. Он подробно изложил историю

борьбы этих героев с «красными», их пленение пре-восходящим их по численности в десятки раз врагом, о том, как их утоваривали перейти на сторону «крас-ных» и как один из них ответил за всех: «Умираемо за волю нашего народа... Наша смерти не забуде Украина... Слава, слава Україні!!».

После пана Козловского, **М. Белов** прочитал свой доклад о руководителях вольно-казачьего движения и нашем органе «Вольное Казачество».

«В очень интересной и не менее ответственной обстановке — внутренней и внешней — встречаем мы, вольные казаки, 10-ю годовщину выхода в свет первого номера нашего национального журнала», — так начал он свой доклад. Потом подробно изложил, как 10 лет тому назад наша казачья масса была дезорганизована и морально подавлена, как следствие катастрофы 1919-1920 годов;

До выхода в свет 1-го номера «ВК», ни один казачий вопрос не был решен. Мы не были готовы к 1917 году, значит, нужно, чтобы мы были готовы к следующему году, нужно, чтобы мы имели свою программу... Вот эту программу и выработал наш журнал.

«Слава Казачеству! Да здравствует Походный Атаман! Слава Черному Всаднику, вступающему в 11-й год борьбы с широко развернутым ВК знаменем, на котором горят слова — программа:

Казакия — наша цель,

Наша девиз — казачья воля!».

Весь зал дружно ответил: «Слава! Слава! Слава!».

Горячее слово сказал украинец пан **Батрак** о том, что не нужно падать духом, а нужно бодро смотреть вперед. Наше дело великое и святое. Без жертв и страданий нет возрождения. На место юдного, павшего в борьбе, становятся десятки, на место десятков сотни, а на место сотен — тысячи. И, в конце концов, если мы дружными и обединенными усилиями будем добиваться своей цели, мы ее непременно достигнем. Примеры налицо: Чехия, Латвия, Польша, Финляндия...

«Вечная память павшим борцам и вечная слава нашим вождям!».

После речей, дети украинской и вольно-казачьей школы, в которых преподает наш станичник **Г. Фурса**, декламировали стихи и были награждены дружными аплодисментами.

Праздник закончился чаркой вина и казачьей песней. Дети тоже не были забыты: их угостили сладостями.

Сообщил: помощник ст. атамана **Горелов**.

— «» —

ВК в Румынии

В БУХАРЕСТЕ.

Праздник 10-го декабря.

Бухарестская ВК станица, по примеру прошлых лет, отпраздновала праздник 10-ти летия выхода в свет журнала «ВК», отметив этот день богослужением в румынской православной церкви.

На молебне полностью присутствовало станичное правление и члены станицы со своими семьями.

По окончании молебна, все присутствующие были приглашены в специальное помещение на стакан вина. За общим столом пропели Донской гимн. Станичный атаман **Я. Дулимов** поздравил всех с ВК праздником и провозгласил тост за всех вольных казаков и казачек, за все ВК национальное движение, во главе с Походным Атаманом ВК.

После станичного атамана с кратким словом выступили члены правления и некоторые члены станицы — хор. **Г. В. Максимов, М. Д. Персианов, А. Ситников, А. Бабкин** и другие.

Затем были оглашены приветствия от ВК хуторов из провинции — от хутора из Галаца, от хуторского атамана хутора и. С. Разина из г. Плоешты и от сотрудника «ВК» есаула **И. Коваленко**.

Праздник еще больше сплотил вольных казаков Бухареста.

Слава ВК! Слава Походному Атаману!

Атаман станицы: **Я. Дулимов**.

Станичный писарь: **Н. Персианов**.

Бухарестская ВК станица в день праздника 10-го декабря.

ВК в Польше ПО ВК ОКРУГУ.

1. От имени ВК Округа, окружное правление сердечно поздравляет с праздником Рождества Христова и Новым 1938 годом Походного Атамана, всех его ближайших сотрудников и редакцию журнала «ВК»: всех окружных, станичных, хуторских и куренных атаманов и всех казаков. Искренно желаем, чтобы новый 1938 год даровал всем казакам скорейшее возвращение в свои родные Края, в свои родные станицы и хутора.

2. В день празднования 10-ти летия выхода в свет первого номера журнала «ВК», о. Дмитрий Чирский в своей пафтиальной церкви на Волыни отслужил благодарственный молебен о здравии возглавителей ВК, сотрудников «ВК» и всех вольных казаков, а также помолился за упсой души казаков, отдавших свою жизнь за Волю Казачества, а письмом о. Дмитрий тепло приветствовал гостей и казаков, собравшихся в Варшаве на скромное празднование исторического дня в жизни Казачества.

За усердную заботливость о Казачестве окружное правление выражает о. Дмитрию сердечное спасибо.

В день празднования 10-ти летнего юбилея журнала «ВК» в Варшаве участие в этом дне приняли: телеграммой войск, стр. Чебурашкин, приветствовавший гостей и казаков от всех в. казаков на Волыни, письмами — инженеры А. Барылко и Ф. Бигдай — казаки ст. Ивановской, ВК; ВК имени атамана Булавина станица во Владимире-Волынском; Острово-Мазовецкая ВК станица; Варшавская ВК станица; Августовская ВК имени ген. Назарова станица; ВК имени ген. Мамонтова хутор в Томашувке и ВК курень в Красном Ставе.

Окружное правление об'являет казачье спасибо всем упомянутым организациям и их членам.

3. Зачисляю в списки Округа ВК курень в Красном Ставе (воеводство Любельское).

Утверждаю куренным атаманом пбдх. Ф. И. Бенгинову сроком на один год, согласно статута.

Основание: приговор куренного сбера от 18-XI-1937 г.

4. В состав ВК имени ген. Мамонтова хутора в Томашувке зачисляю вахм. ВВД Ф. Борисова.

5. В состав Варшавской ВК станицы зачисляю инженеров А. Т. Барылко и Ф. Бигдая, казаков станицы Ивановской, КВ.

6. В состав Луцкой ВК имени полк. Чернецова станицы зачисляю сотн. Гскинаева Александра ТВ, сотн. Мноха Николая ВВД, сотн. Диамбекова Кирил-

ла ТВ, ст. ур. Семена Голубева ВВД, ст. ур. Василия Васильева ВВД и казачку Марию Кротову КВ.

Окружное правление приветствует новых членов ВК семьи — бойцов за казачью Волю и Независимость.

Окружной атаман инж. Ф. Штовхань.

— «» —

В ОСТРОВЕ МАЗОВЕЦКОМ.

Правление ВК станицы в Острове Мазовецком, с согласия и желания членов станицы, решило устроить празднование всеказачьего праздника — Покров Пресв. Богородицы в доме станичного атамана А Третьякова 14-го ноября, т. к. раньше устроить таковой не позволяли обстоятельства, а оставить праздник неотмеченным мы, казаки, не могли.

Были разосланы приглашения членам станицы и гостям, выбрано было соответствующее разрешение у местных властей... В виду скверной погоды и распутницы, собралось не столько, сколько ожидалось. Были жены и дети казаков.

Православного духовенства в нашей местности нет, а поэтому пропели сами молитвы, Донской гимн, а затем станичный атаман открыл праздник такими словами:

— Дорогие станичники, станичницы и гости! Открывая сегодня наше торжество, прежде всего приветствуя Польское государство в лице президента г. Мосцицкого и маршала Рыдз-Смиглого... Сегодня мы празднуем всеказачий праздник Покрова. Не буду много говорить об этом, т. к. в казачьей прессе писалось достаточно об этом дне. Важно, что этот праздник является об'единяющим звеном всего Казачества, за исключением весьма немногих живых мертвцов...

Мы, казаки националисты, твердо верим, что скоро под покровом Пресв. Богородицы об'единиться все Казачество, в эмиграции сущее, и там, на родине, под московским прессом страдающее. Перед их муками и терпением мы, здесь свободные, склоняем головы.

Все встают и склоняют головы.

Продолжая дальше, атаман говорит: да услышат и они наша призывы...

Братья казаки! Соединимся в одну казачью семью. Поищем примеров у наших предков, непобедимого гимна «в час невзгоды, честь свободы отстоят мых Азовцев! Они в точности выполнили слова дон твои сыны».

Им нужен был Азов, они его взяли. Потребовалось отстаивать его, они отстаивали.

А мы с вами, братцы, не плюем ли гордых и непобедимых азовцев? Не течет ли в нас их кровь казачья?

Я скажу громко: да! Только встрайхнитесь, братцы! Расправьте богатырскую грудь, да живите, как встарь, по-казачьи...

Затем дети атамана станицы выступили с декламацией казачьих стихов, чём очень порадовали казаков.

Атаман станицы раздал всем детям-казачатам подарки и предупредил их, что в будущем подарки будут получать те дети, которые будут уметь декламировать казачьи стихи.

Слава Казачеству! Слава Походному Атаману!
(Соб. кор.)

— «» —

В ЛУЦКЕ.

31-го октября с. г. в г. Луцке был назначен станичный сбор. В этот же день был сбор и в станице Владимирской, куда имел приехать из Варшавы окружной атаман.

Получив известие о проезде окр. атамана через г. Луцк, члены нашего правления и некоторые казаки выехали на станцию встретить дорогого гостя.

Окружной атаман в сопровождении помощника атамана станицы и писаря, прибыл в помещение станичного правления, где состоялся завтрак.

Во время завтрака окружной атаман сделал сообщение о делах и жизни Округа и о работе окружного правления.

Пробыв короткое время, гость уехал во Владимир, к общему сожалению членов станицы, обещая приехать к нам при первой возможности на более продолжительное время.

(Соб. кор.).

— «» —

ВО ВЛАДИМИРЕ- ВОЛЫНСКОМ.

Праздник Покрова.

31-го октября с. г. в гор. Владимире-Волынском состоялся станичный сбор, посвященный всеказачьему празднику Покрова Пресвятой Богородицы, на котором присутствовал и окружной атаман инж. Ф. Штовхань.

В 12 часов дня помощник ст. атамана С. Лавров и член станицы ст. Л. Наумов встретили окружного атамана на станции автобусов...

Казаки и казачки собрались в доме ст. атамана Г. Слесарева и ожидали приезда окружного атамана. Ровно в два часа дня приехал окружной атаман.

Станичный атаман открыл сбор и предложил собравшимся почтить память первого маршала Польши И. Пилсудского двухминутным молчанием, а так же и память всех казаков, которые жизнь свою положили за долю и волю Казачества.

От имени станицы станичный атаман приветствовал окружного атамана и поблагодарил его за то, что он приехал в станицу в такой великий праздник, а потом пожелал всем встретить этот праздник в следующем году на стежах вольной и ни от кого независимой Казакии.

Окружной атаман, отвечая на приветствие станичного атамана, в свою очередь, поздравил всех собравшихся с древним казачьим праздником — Покровом Пресвятой Богородицы, с пожеланием встретить такого в будущем году в своих станицах и хуторах.

Затем ст. атаман говорит: «Станичники, мы сегодня собрались здесь чтобы отпраздновать древний всеказачий праздник Покров Пресвятой Богородицы. Этот праздник в древние времена был особо читим нашими предками. Но когда Казачество подпало под влияние Москвы, этот праздник утратил свое значение, но не у всех. В массе казачьей он все таки праздновался более торжественно, чем другие праздники, но официально «всийским» праздникам был день тезоименитства наследника русского престола.

В 1927 году нашлись среди казаков патриоты, которые указали нам свой казачий путь — путь освобождения и возрождения Казачества в обединенном казачьем государстве Казакии. На этот казачий национальный путь мы уже стали и с этого пути не сойдем...

Ст. Лавров в кратком своем слове вспомнил значение праздника Покрова в жизни Казачества.

Потом снова взял слово окружной атаман инж.

Штовхань. Он прочитал довольно обширный реферат об Азовском сидении. Реферат этот был выслушан с большим вниманием и интересом.

Сбор закрылся пением Донского гимна.

По окончании официальной части порядка дня, станичный атаман пригласил всех присутствующих на общеказачий обед, который был приготовлен в том же помещении казачками.

Здесь, за общим столом, в дружной ВК семье, первый бокал был поднят за здоровье Походного Атамана ВК; второй — за здоровье гостей — окр. атамана и за все ВК.

Не обошлось и без песен. Грустные и веселые песни неслись из казачьих грудей, перенося всех в дорогую нам родину Казакию.

Милые казачата и казачки также спели несколько казачьих песен, за что были награждены аплодисментами и громким «Слава».

В 12 часов ночи гости стали расходиться и разъезжаться по домам.

Сообщил: станичный атаман Г. Слесарев.

— «» —

ОКРУЖНОМУ АТАМАНУ инж. Ф. ШТОВХАНИУ.

Господин атаман!

За Вашу неутомимую работу, сделанную для нас, вольных казаков в Томашувке, от всей души и сердца приносим Вам благодарность. Вы, как первый окружной атаман ВК в Польше, стали на нашу защиту, Вы отыскали ключ от той двери, которая была закрыта для нас с 1920 года и до нынешнего.

До этого времени — сколько было наших просьб к бывшим командирам, но они от нас отказались...

Видим мы теперь, что Ваши слова подтвердились, когда Вы на первом окр. съезде говорили: «трудная и тяжелая задача на меня возложена, но я не откажусь, буду ее выполнять по чистой совести вольного казака»...

Почтили Вам Бог силы и мудрости проводить здесь ВК идею и вывести казаков из тяжелых условий, в которых они в данное время находятся в Польше.

Слава окружному атаману!

Подписали: под. с. С. И. Скакунов, подх. М. Ф. Погожев, подх. В. А. Бобров, пох. Н. Е. Дударев, подх. Ф. И. Калмыков, полх. М. Д. Щегольков, подх. Ф. Е. Козлов, хор. Н. А. Молоканов, мл. ур. Ф. И. Кокорин, мл. ур. Е. Н. Каргальсков.

— «» —

ВК в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ.

1. С особым удовольствием зачисляю ВК имени Походного Атамана И. А. Билого хутор в г. Шид в состав Округа и от души приветствую их национальный порыв. Желаю сил и успеха в работе на пользу Казачества.

Правление означенного хутора утверждаю.

2. Всем делегатам, съехавшимся в г. Крагуевац на празднование десятилетия ВК движения, приношу большую благодарность от имени всего окружного правления.

Правлению Крагуевацкой ВК имени А. И. Кулабухова станицы, а также и всем казакам ее с их семьями выражаю благодарность за понесенные труды по устройству празднования.

3. Отмечаю и ставлю в пример прекрасное воспитание детей в казачьем национальном духе, которое дали им их родители — члены Крагуевацкой имени А. И. Кулабухова станицы.

Также самое отмечаю прекрасное воспитание самого молодого из активных членов Смедеревской ВК имени А. И. Кулабухова станицы, гимназиста 4-го класса Яценко.

Их выступление, растрогавшее до глубины души всех присутствовавших, пусть послужит примером для тех, кто почему либо не сделал еще этого обязательства перед родным своим народом.

4. Зачисляю в списки Округа в состав Белградской ВК имени М. Ф. Фричкова станицы: Ф. Перекотия, А. Степанова, К. Паливоду и П. Александрова.

В состав Кочанской им. Н. С. Рябовола станицы: Д. Негнибиду...

В состав Панчевской ВК им. К. Л. Бардика станицы — **М. Галушкива**.

Основание: заявление зачисляемых и постановление станичных сборов.

Приветствую новых членов Округа со вступлением в ряды казачьих националистов и желаю им полного успеха в работе на пользу Казачества.

5. Подравско-Мославицкому ВК хутору впредь именоваться: «Подравско-Мославицкий ВК имени ген. Т. М. Старикова хутор».

6. За истекший период времени от У окружного съезда проявили особенную материальную жертвенност на национальную работу следующие казаки Округа: окружной контролер К. А. **Карнаухов**, окружной писарь Н. М. **Дмитренко**, помощник окр. атамана А. Д. **Морозов**, члены окружного правления — Н. Г. **Камянков**, Е. М. **Кичарь**, И. С. **Кошкодав**, И. П. **Сурмач**, Р. П. **Евсиков**, атаман Кральевской ВК станицы Е. К. **Кризец**, П. И. **Нестеренко**, помощник атамана Чуприйско-Парачинской станицы А. И. **Павлов**, писарь Борской ВК станицы С. Д. **Мальтыз**, атаман Крагуевской станицы И. К. **Картамышев**, И. П. **Билоус**; атаман Валаконского хутора С. И. **Левченко**, М. М. **Пальцев**; атаман Петровградской станицы К. В. **Ачмизов**; атаман Панчевской станицы А. Ф. **Зотов**.

Поименованные выше лица, кроме членских взносов, уплачиваемых ими регулярно, жертвовали и еще известные суммы на работу ВК.

Кроме материальной жертвенност, некоторые казаки Округа, как например, начальник пропагандного отдела Петровградской станицы Н. Г. **Каменков**, не отличающиеся здравьем, не щадили и последнего, разезжая в воскресные дни по окрестным селам и ближайшим городам в целях разыска казаков и беседы с ними по казачьему вопросу.

Слава Казачеству!

Окружной атаман инж. Н. Букин.

— «» —

ВК КУРЕНЬ В ШИДЕ.

Приговор.

Мы, нынеподпавшиеся вольные казаки г. Шида и его окрестностей, собрались на частном собрании 14-го ноября 1937 г. на квартире ст. А. **Овсянникова**.

Собрание было открыто ст. **Федосеевым**, который и познакомил нас с ВК движением. Мы, живущие здесь в захолустьи, ничего не знали о ВК движении. Ст. Федосеев прочитал несколько статей. Особенно мы были заинтересованы статьей «Не самостийники о ВК и о выборах Походного Атамана (из статьи Л. В. Зверева «Выборы вождей»).

Мы отлично поняли, что и не-самостийники казаки уже продвигаются к ВК идеи и что с каждым днем растут ВК ряды. **Бог в помощь познавшим себя!**

Мы, вольные казаки, единогласно решили **вступить в ВК ряды и тем усилить силу и волю Казачества**.

По предложению ст. Федосеева, состоялись выборы должностных лиц.

Избранными оказались: атаманом куреня В. Н. **Федосеев**, помощником — Г. **Сименцов**, писарем — Р. **Рыбалкин**.

Единогласно избрали шефом куреня Походного Атамана и назвали свой курень «курень имени И. А. Билого».

Обязуемся свято чтить ВК идею, всячески поддерживать престиж Походного Атамана ВК И. А. Билого и во всем помогать нашим патриотам, которые ведут нас по ВК пути.

Слава Казачеству!

Приговор подписали: атаман ВК куреня В. Н. **Федосеев** (ст. Кужорской), пом. атамана Г. **Сименцов** (ст. Тимошовской), писарь Р. **Рыбалкин** (ст. Урупской).

Члены куреня: А. **Овсянников** (ст. Отрадной), Я. **Орлов** (ст. Урупской), И. **Гвоздевский** (ст. Урупской) и Сумбай Даасынц (кавказец).

— «» —

В СМЕДЕРЕВО.

I.

Смедеревская В. К. имени А. И. Кулабухова станица праздновала Всеказачий старинный праздник Покрова Пресвятой Богородицы в воскресенье 17 октября.

В субботу вечером в станицу прибыл окружн. атаман инж. Н. Ф. **Букин**. Казаки собрались в станичном правлении и окружн. атаман провел время в беседе с ними. В обширной беседе окружн. атаман обрисовал внешние события, которые мы, казаки, должны использовать, к чему должны хорошо подготовиться. Надо быть готовыми к восстановлению казачества, казачьего Государства.

На другой день, в воскресенье, казаки станицы собрались с окружным атаманом в г. городской православной церкви, где, после богослужения, была отслужена панихида по всем казакам, за веру и свою казачью жизнь свою отдавшим.

После панихиды станичный атаман И. П. **Сурмач** пригласил всех в станичное правление, где была приготовлена скромная закуска.

Вначале станичн. атаман предложил пропеть молитву «Отче наш», потом прочитал молитву о Илларионе.

В кратких словах подчеркнув значение праздника Покрова, станичн. атаман предложил почтить память павших борцов за волю и честь казачью вставанием. Потом прочитал поздравления, полученные ко дню праздника Покрова.

Окружной атаман, прочитав письмо из журнала «Голос Оттуда», обширно обрисовал настроение казачества там, на родине, котрое нашло тоже уже свой казачий путь, путь В. К. и призывает нас на него, как на единственный путь, ведущий нас к спасению.

Казачество там возлагает на нас большие надежды, предупреждает нас быть готовыми к грядущим событиям и безшибочно использовать их, иначе с нас потом там спросят, что мы сделали, почему научились, живя здесь на свободе, для спасения казачества? Нас «оттуда» предупреждают, что грядущий час не далек и нужно к нему быть готовыми всячую минуту.

Окружн. атаман указал, при каких трудных условиях работали другие народы и их вожди для освобождения родного края. Теперь же эти народы живут свободно.

Долго продолжалась беседа, сменявшаяся родными песнями, а потом танцами, которые закончил лезгинкой маленький Костик Селезнов.

(Соб. кор.).

II.

Праздник 10-го декабря.

В Смедеревской ВК имени А. И. Кулабухова станице в день десятого декабря, в день 10-й годовщины В. казачьего национального движения, состоялось общее собрание станицы. С особым вниманием отнеслись казаки к своему долгу в этот день. Все старались посетить собрание, назначенное в 6 час. вечера. До открытия собрания, присутствовавшие читали старые номера журнала «ВК». Читали вслух и в одиночку. В каждом заметна была какая то духовная радость, спокойствие, твердая надежда на светлое будущее Казачества.

В 7 часов вечера станичный атаман И. П. **Сурмач** открыл собрание. Пропели казачьи гимны. Станичный атаман прочитал бюллетень № 41 по ВК Округу, после чего пропели многая лета Походному Атаману.

Потом станичный атаман в своем докладе обрисовал 200-летнюю борьбу Казачества за свою утерянную волю. Особо останавливаясь на том, как часто проигрывали барыбу, благодаря предателям из своей же среды. Но, Казачество живо. Утеряв одних своих лучших сынов, патриотов казачьих, они рождали других и будет бороться, пока не достигнет своей цели. Сегодня, говорит он, мы празднуем 10-ю годовщину начала национального возрождения Казачества, казачьего национального движения, борьбы Казачества за свое светлое будущее. Нашлись опять казаки, которые подняли Казачье знамя свободы и зовут нас на борьбу за волю и честь Казачества.

Поднято оно казачьими патриотами, одним из которых есть наш Походный Атаман инж. И. А. Биль (Дружное: Слава ему!).

Затем указал на трудную 10-ти летнюю работу ВК на пользу Казачества, подчеркнул, как часто ме-

шали и портили и это дело сами же казаки, «оппозиция», которая теперь сама полезла в гроб, сама себя закопала...

Казачье национальное дело растет и сегодня, в 10-ю годовщину ВК, мы слышим голос «оттуда» наших родных, которые ждут помощи и от нас и призывают стать на путь казачий, на путь ВК... Слава Походному Атаману ВК. Уверены, что под его водительством, казачье знамя свободы мы водрузим в родных степях, в недалеком будущем увидим нашу родную Казакию свободной и ни от кого независимой.

— Слава Казакии! — было ответом.

А. Короленко прочитал из журнала статью: «Путь Вольного Казачества».

А. Дейнега высказал пожелание скорейшего освобождения нашей родины Казакии под водительством нашего Походного Атамана.

В. М. Сыч прочитал из журнала рассказ «Два выстрела».

В. И. Костюк указал на необходимость общей дружной работы всех казаков под освобождению нашей родины Казакии.

Высказав пожелание скорейшего достижения нашей цели — освобождения нашей родины Казакии и пожелание сил и здоровья нашему Походному Атаману, — станичный атаман закрыл собрание.

Станичник **А. Власенко** предложил здесь же выпить по стакану вина за успех ВК и за здоровье нашего Походного Атамана...

На другой день многие уехали на празднование 10-ти летия ВК в Округе в Крагуевац.

(Соб. кор.).

— «» —

В ПЕТРОВГРАДЕ.

Праздник 10-го декабря.

Петровградская ВК имени ген. Кухаренко станица, 11 декабря отметила 10-ти летие выхода в свет журнала «ВК» и начало ВК движения.

Открывая собрание, станичный атаман приветствовал всех присутствующих с национальным праздником — днем 10-ти летия выхода в свет журнала «ВК» и просил пропеть казачьи гимны.

Продолжая дальше свое слово, атаман говорит: «Десять лет тому назад в Праге вышел первый номер «Черного Всадника», который поскакал по всему свету, сея, казачье национальное слово. С первого дня журнал поставил цель: пробудить Казачество от дувекового сна. Объединить Казачество в крепкую государственную семью под одним национальным знаменем... И потянулись к своему национальному светочу казаки, осознавшие себя. Поняли, что у них есть свое казачье светлое будущее, за которое стоит и нужно бороться. Враги предсказывали ему скорый конец, но они ошиблись. Национальное семя, упавшее на добрую почву, принесло обильные плоды. Казачье национальное движение растет и крепнет. Ряды противников редеют. Осознали себя казаки, что они не русские, а казаки. И вот уже десять лет, как ставшие в ряды ВК казаки борются за свою свободу, за свою самостоятельность. ВК, оформив свою цель, зовет всех казаков на борьбу за свой казачий идеал.

Каждое начало, каждая цель требуют веры, а вера у воинных казаков в свое национальное дело есть. Нет веры у тех казаков, которые еще не поняли целей ВК движения. Когда они поймут эти цели, тогда они станут в ряды ВК и будут бороться вместе с нами за казачий идеал. Недалеко то время, когда и остальные казаки сбросят с себя чужие духовные цепи и, стремясь к своему светлому идеалу, крикнут: верим в себя, верим в свои силы, верим соему народу, верим в свое государство Казакию. Мы же сегодня, в десятую годовщину, каждый повторим: верую.

Сегодня мы вспомним и склоним головы перед памятью тех, кто жизнь свою отдал за казачью правду, за казачью долю.

Всему Казачеству — здесь и на родине страждущему, многая лета, а редактору журнала «ВК» и Походному Атаману — Слава!

После слова станичного атамана, станичный писарь прочитал бюллетень № 41 по ВК округу в Югославии.

Затем ст. **Беляков** читает стихотворения И. Томаревского, С. Маргутина и Бабкова.

Потом ст. **Каменсков** читает доклад на тему: «Десятилетие журнала «ВК».

10-го декабря исполнилось десять лет с того времени, как вышел в свет первый номер казачьего национального журнала «ВК». В тот же день началось ВК освободительное движение... После короткого перерыва, началась новая борьба, уже в иных формах. Началась **реорганизация духовных казачьих сил, обединение всего Казачества в одну мощную казачью нацию, под одним именем Казачество, под одним общим знаменем, на котором начертано: «Наш девиз — Казачья Воля, Казаки — наша Цель»**. Провозглашена бескомпромиссная борьба с поработителями Казачества. Десятое декабря — самая светлая страница в истории Казачества.

В это время обанкротившиеся вскаки — Атаманы и обруссевшая казачья старшина — устраивали свою жизнь, а о судьбе Казачества не думали. Увещевали только казаков, чтобы они «не занимались политикой», ибо, «она для казаков вредна», а вот, мол, слушайте нас, мы о вас думаем и, когда настанет время, позовем вас снова освобождать «матушку» Родину.

Казаки ждали, что будут делать «вожди». Время шло. Атаманы и старшина продолжали и дальше вести ту же русскую политику. Что могло Казачество ожидать от них и их политики? В одном из номеров нашего журнала читаем следующее: «Заведя Казачество в эмиграцию, политические слепцы Атаманы не могли знать и доказать казакам ясных жизненных целей, за которые стоило бы Казачеству бороться и страдать, в надежде на возрождение и лучшее будущее. Атаманы сами не имели казачьих целей и путей выхода из того тупика, куда сми привели Казачество, ибо они служили и служат русским целям, подчинив казачьи интересы русским».

Более осторожная, чуткая, патриотическая казачья интеллигенция поняла и увидела, что казачий народ в опасности и его надо спасать какой угодно ценой. Надо было дерзать. И вот небольшая группа казачьих патриотов перенесла стать на борьбу за свой народ, за его честь, за его свободу. Пионерами этой борьбы были: полк. **Фролов** (донец) и инж. **И. А. Бильный** (кубанец).

Казачья же старшина продолжала свою «политику». Россия для них прежде всего...

Докладчик цитирует ряд исторических справок, из которых видно, почему именно наша старшина не оправдала казачьих надежд. Российские школы, наследие землей и пр...

10-го декабря 1927 г. С этого дня нужно считать, что духовные оковы с казаков рухнули. Снаряженный десять лет тому назад «Черный Всадник» два раза в месяц об'езжает все уголки, где только есть казачьи души. С первого выхода в свет «ВК» стал самым популярным журналом в казачьей эмиграции. На его страницах рассказана подлинная история Казачества, о которой казаки не знали, а если кто и знал, то знал мало, ибо подлинная казачья история сознательно искалась и скрывалась от казаков..

На страницах журнала «ВК» прошла наша трагедия 1917-1920 г. г. Расpubликованы документы, которые указывают нам на прямых виновников наших неудач, нашего изгнания, пленения нашей земли и... неисчислимые могилы наших братьев и там и тут.

За десять лет вышло 234 номера журнала «ВК», чем может гордиться сам редактор, его сотрудники и тысячи казаков националистов, ставших под свое национальное знамя.

«ВК» дал казачьей эмиграции очень много... Выходило много журналов, называвшихся казачьими. Выходят они и теперь. Но что они давали казачьему сердцу? Ничего. Ничего пустому, что только название их было казачьим, содержание же, «нутро», было русским...

Журнал «ВК» есть настоящий **казачий журнал**, с казачьим «нутром», с казачьей идеологией, редактирует журнал казак, сотрудничают казаки. Он дал Казачеству **ясную мысль**, поставил **ясную цель** и определил программу — **казачью программу**. Он заставил Казачество задуматься:

«С кем и за что воевало Казачество, ради чего

сложили казаки столько голов и пролили столько крови. Кто казаки и что казаки...

«Дальше — Казачество должно решить свой казачий вопрос само. Казачество должно все свои силы сосредоточить на создание своего собственного независимого государства Казакии. Воздорить Казачество национально, разбудить его национальное чувство, создать свою национальную интеллигенцию. Организация казачьего духа, организация казачьей политической мысли. Организация казачьей воли — из политической толпы создать политическую армию. Освобождение из-под власти СССР всех казачьих земель от Дона и до Янка и Оренбурга, как и земель тех степных народов, что живут вместе или между казаками. Казачьи Войска были раз'единены и это в большой мере способствовало поражению Казачества в прошлой войне — значит, раз'единению надо противопоставить идею об'единения Казачьих Войск в одно Казачье государство — казачью федерацию — Казакию... Ко всем им, бродящим еще по чужим проселкам наше слово: бросьте, братья казаки, чужие шляхи, идите на свою казачью дорогу, собирайтесь в своем казачьем стане — творите казачье дело и служите Казачеству... На пороге грядущих событий, еще раз подчеркиваем, что путь спасения и жизни Казачества, путь его исторического будущего, путь создания Казакии».

Вот что сказал нам журнал «ВК».

Казачество это поняло, осознало себя, поняло программу ВК и потянулись казаки со всех уголков земного шара под ВК знамя, читая на нем близкие и понятные сердцу слова. Стало Казачество служить только своей идее. Теперь в стане ВК насчитываются тысячи казаков. И все идут и идут казаки к своему, ибо другого пути у Казачества нет и быть не может. Только путь ВК ведет к возрождению и освобождению Казачества от чужой опеки.

На пороге одиннадцатого года издания журнала «ВК» и на пороге грядущих событий, Казачество должно положить конец политическим разногласиям. Те, кто еще до сих пор состоит в чужих, не-казачьих, организациях, те должны стать в ряды ВК. Время не ждет. Казачество должно быть готово и прислушиваться к сигналу — в поход.

Только само Казачество может спасти себя и освободиться навсегда из-под ига скакунтов. Никто ему свободы не даст. Должен каждый понять, что судьба Казачества в руках самих казаков. Все под ВК знамя! Все на свой исторический казачий путь!

Да здравствует сегодняшний юбиляр — журнал «ВК». Слава редактору «ВК» и Походному Атаману! Слава его сотрудникам! Слава Вольному Казачеству!

После окончания доклада, станичный атаман благодарит всех присутствующих и закрывает собрание. Казаки поют свою окружную песню: «Поклялись мы в жизни нашей за Казачество идти...»

После окончания официальной части, заняли стены и станичный атаман поднял бокал за здоровье Походного Атамана и редактора журнала «ВК», за его сотрудников, окружных атаманов и всех вольных казаков, пожелав им «Многая лета»!

Затем станичный писарь раздал членам станицы бортовые значки ВК.

Дальше — воспоминания о доме, просторах степных, родных куренях и — песня, широкая казачья песня...

Сообщил: Н. Каменсков.

— «» —

В ПАНЧЕВО.

Праздник 12-го декабря.

В воскресенье 12-го декабря в 3 часа дня было назначено торжественное собрание по случаю 10-ти летия выхода в свет журнала «ВК».

Уже в два часа начали собираться казаки. Пришли и казаки не состоящие в нашей организации, во главе со своим атаманом.

Помещение было красиво декорировано югославскими и казачьими флагами, портретом Короля

Югославии, нашего Походного Атамана и мученика за казачью волю А. И. Кулаубухова.

В четыре часа дня ст. атаман А. Ф. Зотов открыл собрание и высказал благодарность Югославянскому Королю и народу за предоставленное казакам гостеприимство.

Казаки ответили дружным «Живео».

Затем атаман делает сообщение о значении праздника 10-е декабря и говорит о том, что сделал журнал «ВК» с 1927 по 1937 г.

Потом слово просит «русский казак» Агапов (атаман местной станицы), который начинает со старых песен, а именно: чтобы казаки бросили заниматься политикой, а слушались старших, т. е. Войсковых Атаманов. Работу самостийников он сравнивает с криком в пустую бочку. Самостийники портят дело и стягивают казаков от себя... Касаясь доклада ст. атамана Зотова, он говорит, что ничего нового он не услышал, т. к. «все это» знал еще на Дону.

Ст. Р. П. Евсюков говорит: ст. Агапов говорит против ВК. Станичники, он хочет чтобы казаки опять ничего о своем казачьем не знали, чтобы они доверили свою судьбу снова чужим людям. Нет, теперь Казачество больше не пойдет спасать «белокаменную» с красным Кремлем от русских. Казаки хотят и будут защищать только свою дедовскую славу и свой Порог и Угол, а Москву пусть спасают русские — нам дела до этого нет, у нас и своей работы хватит. Довольно того, что мы уже один раз доверили свою судьбу «белым» и, благодаря этому, мы здесь страдаем, а нашим братьям там еще хуже в концлагерях, в Соловках и в Сибири... (Аплодисменты).

Ст. Е. Д. Костюченко говорит: «Братья казаки, сг. Агапов говорит то, что у него на душе накопилось чужого, русского налета и для того, чтобы его казачье сердце говорило по казачьи, нужно сдуть этот чужой налет. Он уверяет, что все это старое, что говорят здесь. Мы и не отрицаем. Он на родине был членом Войскового Круга и ему-то, конечно, виднее было, что творили над Казачеством. Наши братья гибли на фронте от красных, в тылу от белых страдали казачьи избранные. Одного из-за угла убили, другого повесили, а они то, как патриоты казачьи, делали казачье дело... Их тогда не поддержали мы вооруженной силой, ибо все старшие казачьи начальники были «доброхотами» Москвы (Аплодисменты)...

Снова слово просит ст. Агапов и в оправдание говорит: «Господа, я не иду против Билого, я ему симпатизирую. Мы еще на родине расширили Донскую республику по стратегическим соображениям за счет Царицына и Астрахани...

В это время выходит из группы терский казак М. И. Галушкин и громко просит принять его в ВК семью, т. е. в нашу станицу.

Ему было сказано, что нужно написать заявление. Оно было тут же написано и сбор принимает Галушкина в число своих членов и постановляет просить окр. правительство о зачислении его в округ.

Ст. И. В. Бендерский, слепой казак Терского Войска, говорит: Станичники, я до сих пор не состоял ни где, ни в какой организации. Я вам скажу только одно: держитесь крепко начатого дела, т. к. это казачье дело. Крепко накрепко придерживайтесь казачьей дисциплины и традиций — один за всех и все за одного; руку руку moet — оттого обе белые. Если больной просит воды, напой его, если голоден, накорми его. Дружнее, братцы, за казачье дело. Если мы дружно станем работать, то, пожалуйста, многие к нам придут. Слава Казачеству! (Аплодисменты).

Атаман станицы жмет руку слепому казаку.

На этом официальная часть праздника закончена. Станичный атаман приглашает всех на стакан вина.

Первый тост был поднят за нашего первого избранника — Походного Атамана.

Хотели все вместе отправиться в кафе, но ст. Бендерский пригласил всех к себе. Тут наскоро был накрыт стол...

Время перевалило за полночь, но никому не хотелось расходиться, хотя каждому утром нужно было на работу. Только в три часа ночи стали расходиться по домам.

Сообщил: Е. Костюченко.

Ответ „Вольному Дону“

(Письмо в редакцию).

Дорогие по крови братья донцы из журнала
«Вольный Дон»!

Так как наша станица состоит исключительно из донцов, то давно питала симпатии к вам, как донцы к донцам. Станичник Крюков писал нам, что хочет выпустить свой чисто донской журнал. И вот мы имели счастье получить «Вольный Дон» № 1-й.

Сейчас же я принялся читать. На первой странице от «Окружного правления». Прямо душа радуется, как хорошо пишут. Никто не хочет грешить и сплетничать, как, мол, «ВК» и «Казакия». Мы против этого.

Читаю и думаю: «Вот молодцы, наши донцы. Написали хоть одни, которые не хотят лить грязь на своих же казаков. Завтра же напишу нашим станичникам, соберу сбор и, наверно, к своим донцам пристанем».

Читаю дальше. Все хорошо, хотя уже и запугивают «ВК» и «Казакию». Но, думаю, — это потому, что они пишут друг на друга грязь, а мы, мол, против этого. И окончательно сказано в декларации, пункт 7-й, «на страницах журнала «Вольный Дон», как органа спасения всего Казачества, Союз никакой полемики не допускает»...

Ну, тут совсем думаю, что молодцы. Сегодня бы сделать сбор и скорей, скорей к своим, где люди не хотят клеветать на своих же казаков, как это другие делают.

Так приятно читать — никак не оторвешься.

Но вот мой преждевременный восторг сразу охладел. Заметка Солдатова, где сразу начинается клевета и грязь, о которой только что писали, что ее будет в журнале.

На стр. 20-й, во втором столбце, читаю, как он, г. Солдатов, хоронит И. А. Билого, который уже «находится на краю упадка»...

Видите, г. Солдатов, десять лет уже некоторые хоронят И. А. Билого и «ВК» и никак не похоронят, а сами «похоронщики» как раз и уходят в могилу.

Ложью и неправдой не похороните никого. Вы доказжите, что он не честно делает, тогда и мы поможем вам в этом. А то что же — все время ложь и неправда! Ведь И. А. Билый за 10 лет не свернулся никуда. Идет по намеченному пути, а вы бегаете, куда ветер подует. Разве можем мы за вами поспеть? Да у нас и сил не хватит бегать за вами. Мне кажется, что вы тоже скоро уморитесь и придет к нам, вольным казакам, конечно, сознавши свою вину.

Дальше, стр. 21. Два ответа — Губину и Дронову. Тоже грязь и сплетни. Себя восхваляют, а других тосят в грязи. Вы, мол, все вместе взятые (все донцы!) не стоите одного П. Н. Кудинова.

Дорогой брат, казак Солдатов! У нас, на Дону, было не мало героев. Я же прямо скажу, что казаки все герои, от малого до старика — все защищали Тихий Дон. А так как станичники Губин и Дронов офицеры, думаю, что и они не мало принесли пользы для нашего родного Дона. Вы гордитесь, что, мол, мы восстали и что Кудинов руководил восставшими. Значит, юн герой. Да, дорогой, Вы забываете, что когда вы братались с большевиками, Черкасский округ восстал, а некоторые станицы, как например ст. Богоявская, вообще не пустили к себе большевиков и пошли на помощь другим, с вилами и граблями занимали столицу Дона г. Новочеркасск. Это, по вашему, ничего?

Пишущий эти строки со своими станичниками малой группой конницы, вскочил в город, где красные еще из темных углов поражали нас, где пришлось нам бороться не легко. Сколько погибло там наших братьев казаков!

А теперь Вы, г. Солдатов, одним росчерком пера считаете, что все это ничего, только станичник Кудинов герой и спаситель Дона...

Я не знаю ст. ст. Губина и Дронова, но надо же рассуждать по-братски. Нельзя же чужими руками жар загребать. Ваше выступление нам, донцам, не нравится, плохо, что журнал «В. Д.» его напечатал. Но ничего, может быть Ваш ответ им пойдет на пользу...

Читаю дальше и на стр. 24 наталкиваюсь на новую клевету и ложь. Сразу пришла в голову мысль: а куда же девались уверения редакции, что в новом журнале не будут помещать клеветы и лжи.

Пишут: «11-го ноября с. г. из Германии прибыл И. И. Васько, который дал интересную информацию о том, как И. А. Билый подкупал казаков в Германии, чтобы они лгали на Кудинова... и даже и денег посыпал на это дело, например, «станичнику Лосеву, атаману станицы в Ганновере... было прислано 1500 марок, из которых несколько сог попало и ст. Васько...»

Дорогие братья донцы, издатели «ВД» и редакторы его, г. г. Крюков и Разказов! Как вам не стыдно писать такую грязь и ложь? Клянусь вам честью казака, что И. А. Билый никогда ничего подобного не делал здесь, в Германии. Никогда никакой пропаганды не вел против ст. Кудинова и я лично (да и другой никто) никогда ни одной копейки не получал от И. А. Билого на такое дело. Как вы могли додуматься до такой глупости? Это уже хуже всего. Ведь вы же на первой странице пишете, что не будете клеветать на своих казаков.

Этим вы сами себя вынороли, как следует, а нам дали большие веры в нашего Походного Атамана. Десять лет грязните и льете ушаты помоев на него, но мы могли раньше и верить вам. Но теперь убедились на своей шкуре, что вы способны только клеветать.

После всего этого мы должны открыто сказать все, как вы умеете клеветать на И. А. Билого.

От имени станицы с хуторами прошу, дорогие донцы, чтобы не было между нами раздора, взять всю эту ложь и брехню обратно, так же открыто, как вы написали. Тогда останемся друзьями и братьями по крови.

Мы, живущие в Германии, никогда не выступали против вас и ежели возьмете свои слова обратно, что вы написали, тогда и не будем против вас. В противном случае, мы можем еще больше написать, на что имеются документы ваших же членов, которые раньше писали и хвалили И. А. Билого за его верный путь, а теперь решили стать ему конкурентами. Потому и льют грязь на него. Нет, дорогие, на клевете и неправде далеко не поедешь.

Относительно г. Васько. Не хочу засорять страницы журнала его именем. В 1935 году он был у меня, как побриушка, оборванец. Явился голодный. Я накормил его, дал одну марку на табак — все, что я имел, т. к. сам был без работы, и теперь за то, что я помог ему последней копейкой, он вылил грязь на меня и других.

Я понимаю г. Васько. Он просто набрехал вам, чтобы вы помогли ему, так же как он мне сказал, что Соломахин дает ему ленег, чтобы он разлагал ВК. Васько уже два года, как уехал из Германии, на что имеются его письма.

Итак, еще раз советую вам оставить грязь. Дай Бог, чтобы казаки одумались и пошли одной дорогой.

Долой грязь! Долой провокаторов!

Да здравствует об'единенное Казачество — Казакия!

ВВД П. Лосев.

Увеличение подписной платы

ВВИДУ БОЛЬШОГО ВЗДОРОЖАНИЯ СТОИМОСТИ ТИПОГРАФСКИХ РАБОТ, МЫ ВЫНУЖДЕНЫ УВЕЛИЧИТЬ ХОТЯ НЕМНОГО И РАЗМЕР ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ЗА НАШ ЖУРНАЛ ВО ФРАНЦИИ, А ИМЕННО — ВМЕСТО 80 ФРАНКОВ — 100 ФРАНКОВ В ГОД И 50 ФРАНКОВ НА ПОЛ ГОДА.

Принимается подписка на 1938 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО - ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:

Во Франции
В Чехословакии
В Болгарии
В Румынии
В Польше
В Германии
В С. Америке и др. странах

на 6 мес.:

50 фр.
50 кр.
150 лева
200 лей
10 зл.
5 мк.
2 долл.

на год.:

100 фр.
100 кр.
300 лева
400 лей
20 зл.
10 мк.
4 долл.

цена отдельного номера:

5 фр.
5 кр.
15 лева
20 лей
1 зл.
0,50 мк.
0,20 долл.

За перемену адреса следует присыпать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посыпать по адресу: Mr. I. Bilyi: 109, rue Erlanger, Paris 16.